

Н.М. ПУРЫШЕВА

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА И КУЛЬТУРА БЕЛАРУСИ

1918 – 1920-х гг.

ПОСОБИЕ

Электронный архив библиотеки МГУ имени М.А. Кулешова

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

**УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«МОГИЛЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. А.А. КУЛЕШОВА»**

Н.М. ПУРЫШЕВА

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА И КУЛЬТУРА БЕЛАРУСИ

1918 – 1920-х гг.

ПОСОБИЕ

Могилев 2004

УДК 940(476)(075.8)
ББК 63.3(25)я73
П88

Рецензент

заведующий кафедрой восточнославянской
и российской истории, доцент А. А. Воробьев

*Печатается по решению редакционно-издательского
и экспертного совета МГУ им. А.А. Кулешова*

Пурышева Н.М.

П88 Культурная политика и культура Беларуси (1918 – 1920-х гг.): Пособие. – Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2004. – 52 с.

Пособие содержит материалы для организации самостоятельной работы студентов над курсом «История культуры Беларуси», а также над специальными курсами, посвященными периоду 1920-х гг. Пособие предназначено для студентов исторического факультета, обучающихся по учебному плану научной специальности. Материалы, содержащиеся в пособии могут использоваться студентами других специальностей и факультетов, учителями, учащимися школ и лицеев, всеми, кто интересуется историей Беларуси.

УДК 940(476)(075.8)
ББК 63.3(25)я73

© Н.М. Пурышева, 2004
© МГУ им. А.А. Кулешова, 2004

ВВЕДЕНИЕ

Белорусская культура имеет глубокие исторические корни и традиции. Однако исторические обстоятельства сложились таким образом, что даже к началу XX века культура белорусского народа не сформировалась как целостная система. Она находилась в диффузном (рассеянном, распыленном) состоянии, очень медленно шел процесс профессионализации, практически отсутствовали культурные институты. Ускоренное развитие национальной белорусской культуры началось в связи с процессом становления белорусской советской государственности. Советский период в многовековой истории белорусской культуры занимает особое место. Модернизационный прорыв, который совершило советское государство, способствовал профессионализации и институционализации культуры и культурной жизни белорусского народа, вывел ее на европейский уровень. Однако этот стремительный подъем сопровождался моральными и материальными издержками, драматическими и даже трагическими событиями.

Основным содержанием советского периода истории белорусской культуры являлась ее институционализация, то есть формирование и становление культурных институтов (системы образования, просвещения, художественной культуры и т.д.). Уже к концу 1930-х гг. белорусская культура стала упорядоченной, организованной, регулируемой и управляемой нормативным путем структурой. Новый уровень развития белорусской культуры, несмотря на периоды жесткого политико-идеологического давления, содержал основы культурной традиции, которые являлись и являются важным фактором ее дальнейшего роста.

Бытие культуры определяется главным образом ее внутренними законами. Однако во многом развитие культуры зависит от культурной политики государства. Культурная политика базируется на теоретических установках и принципах, связанных с ближайшими и перспективными целями и задачами государства. В соответствии с ними вырабатываются методы, средства и формы государственного воздействия на культурную сферу. Все это вместе взятое обеспечивает основу конкретных действий государства в области культуры: создание координационно-управленческих структур, поддержка творческих союзов, культурных организаций и учреждений, подбор и распределение руководящих кадров и т.д. Действуя при помощи административных и финансовых средств, государство обеспечивает определенные условия для функционирования культуры.

Роль государства в культурной сфере неоднозначна. С одной стороны, государство является важнейшей предпосылкой для развития культуры. С другой стороны, всегда есть опасность возникновения зависи-

мости культурной деятельности от политического режима и, как следствие, деформации культурной сферы. Таким образом, модель культурной политики зависит от понимания властными структурами роли, назначения и функций культуры в обществе. Кроме того, она определяется характером внутренней политики государства в данный исторический момент.

Советская культурная политика была обусловлена особенностями идеологии и политического устройства страны. В основу культурной политики советского государства была положена утопическая идея формирования "нового человека", способного рационально распоряжаться природой, судьбами мира и своей собственной. Идеологическую основу культурной политики советского государства составляли такие фундаментальные принципы, как классовый подход к явлениям культуры, признание её частью идеологии и специфическим инструментом для достижения политических целей. Средства культуры использовались для внедрения в сознание масс отрицательного отношения к чуждой идеологии; для усвоения государственной идеологической доктрины и для апологетики социалистического строя.

Монопольное положение коммунистической партии, руководство которой определяло внутреннюю и внешнюю политику, превратило государственные органы в аппарат по реализации партийных решений. Концепция государственной политики в области культуры складывалась под непосредственным воздействием партийных установок и представляла собой совокупность принципов, направлений и форм деятельности как государственных, так и партийных структур. Кроме того, партийно-государственные структуры закрепили за собой право вмешиваться в область культуры и монопольно руководить всеми формами и средствами культурной жизни.

В 1920-е гг. это вмешательство не было абсолютным. В культурной политике советского государства сосуществовали две тенденции: ортодоксальная и прагматическая. Представители первой стремились к последовательной и неукоснительной реализации указанных базовых принципов. Прагматически настроенная часть партийного и государственного руководства по тактическим соображениям допускала возможность расширения рамок деятельности художественной интеллигенции при сохранении бдительного идеологического контроля. Прагматическая тенденция преобладала до начала 1930-х годов, но постоянно критиковалась со стороны ортодоксов. Поворот во внутренней политике, связанный с отказом от НЭПа, способствовал ускорению эволюции культурной политики в сторону полного свертывания свободы творчества.

Помимо оформления идеологической концепции культурной политики государства, в 1920-е гг. формировался аппарат управления культурой, складывалась система методов и средств воздействия государства на духовную жизнь общества.

1. ИДЕЙНАЯ БОРЬБА ПО ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ И ПУТЯХ РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Революционные события 1917 г. в России открыли реальные возможности для осуществления программы белорусского национально-культурного возрождения, основные элементы которой сложились в начале XX в. Провозглашение широких демократических свобод в стране открыло перспективы для легальной деятельности в этом направлении.

Сразу после февральских событий начался процесс восстановления белорусских общественно-политических и культурных организаций. На неоккупированной территории Беларуси, в городах России, где находились белорусские беженцы, возникали национальные организации различной политической ориентации. Все они в той или иной мере занимались национально-культурной работой.

Активизация белорусского политического и национально-культурного движения сопровождалась идейным и организационным размежеванием в его рядах. С осени 1917 г. развитие белорусского политического и национально-культурного движения пошло в двух направлениях: национально-демократическом и национально-коммунистическом. Первое направление было представлено национально-демократической интеллигенцией, группировавшейся вокруг БСГ. Лидеры другого направления (Д. Жилунович, А. Червяков и др.) пытались переосмыслить идеи национально-демократического прошлого на основе марксизма. Они считали возможным вдохнуть новое содержание в идею национального возрождения и поставить его на службу социалистической революции. Взгляды представителей обоих направлений на содержание национально-культурного развития были очень близкими. Объединяющим началом являлась убежденность в необходимости развертывания интенсивной национально-культурной деятельности. Она основывалась на программе национально-культурного возрождения, выработанной еще "Нашей нивой".

Именно в среде интеллигенции, сгруппировавшейся вокруг "Нашей нивы", сложилась содержательная и идейная основа программы национально-культурного возрождения. Идеологи белорусского национально-культурного движения искали истоки национального возрождения в прошлом белорусского народа. Залог успеха в деле развития белорусской культуры они видели в преемственности исторического опыта и народных традиций. Отсюда их пристальный интерес к истории и создание собственной концепции исторического прошлого. В этой концепции особое место отводилось освещению истории Великого княжества Литовского – перио-

ду, который они идеализировали и считали “золотым веком” белорусской культуры.

Жесткая борьба между представителями двух направлений развернулась вокруг вопроса о модели и путях построения белорусской государственности. Национально-демократическая интеллигенция боролась за создание независимого национального государства, основанного на принципах парламентской демократии. Белорусские коммунисты считали, что идея национально-культурного возрождения наиболее полно и последовательно может реализоваться только в рамках белорусской советской государственности в тесном союзе с советской Россией.

Приход большевиков к власти породил у части деятелей белорусского национального движения надежды на скорую реализацию программы национально-культурного возрождения. “Декларация прав народов России”, принятая советским правительством 2 ноября 1917 г., провозгласила основами своей деятельности по национальному вопросу равенство и суверенность народов России. Она признавала их право на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства, отменяла все национальные и религиозные привилегии и ограничения, гарантировала свободное развитие национальных меньшинств. Однако путь к воплощению на практике идей национально-культурного возрождения белорусского народа оказался непростым.

Лидеры партии большевиков считали национальный вопрос второстепенным, так как надеялись на скорое свершение мировой социалистической революции. Они недооценили масштаба и силы национальных движений, развернувшихся на территории бывшей Российской империи. Белорусское движение, не отличавшееся широтой и глубиной проникновения в массы, столкнулось с непониманием и сопротивлением со стороны большевиков, особенно на местах. В ЦК РКП(б), СНК РСФСР стремление белорусов к политическому и национально-культурному самоопределению воспринималось с пониманием и сочувствием. В то же время руководители Северо-Западного областного комитета РКП(б), Исполнительного комитета Западной области и фронта и областного Совета Народных Комиссаров – А.Мясников, К.Ландер, В.Кнорин, М.Калманович и др. игнорировали национальную проблематику. Они считали, что мировая революция вместе с классовыми устраним и национальные различия. Они рассматривали создание белорусского национального государства и белорусское национально-культурное движение как препятствия, которые необходимо устранить на пути к главной цели – установлению мировой Республики Советов.

Руководство Северо-Западной области занималось преимущественно делами Западного фронта, общалось по большей части с денацио-

нализированными слоями населения из числа солдат, рабочих и горожан и поэтому считало национальное движение в Беларуси "верхушечным", "беспочвенным", не имеющим корней в народных массах. Представители Северо-Западного областного комитета РСДРП(б) неоднократно заявляли, что "белорусы не являются нацией и что те этнографические особенности, которые их отделяют от остальных русских, должны быть изжиты". В связи с этим перед коммунистами ставилась задача не поддерживать белорусское движение, какую бы форму оно ни носило и на какой бы идеологической платформе не стояло. Такая установка исключала возможность компромисса с обоими направлениями в белорусском национальном движении, делала проблематичным развертывание национально-культурной работы.

Окончание советско-польской войны и второе провозглашение БССР в 1920 г. вновь поставили на повестку дня вопрос о судьбе белорусской культуры в условиях советской власти. В КП(б)Б имелись существенные разногласия по "белорусскому вопросу". В начале 1920х гг. партийную организацию республики возглавлял В.Кнорин, который в этот период крайне отрицательно относился к белорусскому движению и не проявлял заинтересованности в скорейшем осуществлении мероприятий по национально-государственному и культурному строительству в Беларуси. Такая же позиция была характерна для его довольно многочисленных сторонников. Они допускали существование БССР в качестве территориального, но не национального образования, и рассматривали ее лишь как инструмент международных отношений, фактор большевизации бывшей национальной окраины. Группа В.Кнорина обвиняла в национализме и сепаратизме коммунистов-белорусов, несогласных с таким утилитарно-прагматическим подходом. Подозрительное отношение к "национально-белорусскому элементу" в партии на практике выразилось в стремлении оттеснить его от партийно-государственной и культурной работы.

Другую тенденцию в КП(б)Б представляли участники национального движения, принявшие идеологию и программу большевистской партии, — А.Червяков, В.Игнатовский, Д.Жилунович, С.Булат. Они отстаивали идею национально-государственного самоопределения и национально-культурного возрождения белорусского народа на советской платформе, пытались через государственные органы осуществить широкий комплекс мер по развитию белорусской культуры. Сторонники этой линии сосредоточились в Белорусском отделе Наркомпроса БССР. В ряде документов, направленных в ЦК РКП(б) в январе 1921 г., они сформулировали основные теоретические положения, впоследствии положенные в основу политики белорусизации. В частности, указывалось на необходимость укрепить национальную школу, развернуть широкую издательскую дея-

тельность на белорусском языке, предоставить белорусскому языку равный статус с русским, расширить сферу его применения, внедрив в делопроизводство и агитационно-массовую работу, периодическую печать.

Острое идейно-политическое противостояние в руководстве республики, сдерживавшее решение национально-культурных проблем, смягчилось после X съезда РКП(б) (8-16 марта 1921 г.). Единая политическая линия по отношению к нерусским национальностям бывшей Российской империи была сформулирована в резолюции по докладу Сталина "Об очередных задачах партии в национальном вопросе". Учитывая разный уровень экономического, политического и культурного развития национальных регионов, съезд выдвинул задачу устранения их фактической отсталости и выступил за предоставление отсталым народам "возможности догнать центральную Россию в государственном, культурном и хозяйственном отношениях". В числе первоочередных мер предлагалось развивать и укреплять советскую государственность "в формах соответствующих национальному облику этих народов", формировать национальное административное управление, создать национальную прессу, школу, театр. Решение этой задачи было невозможно без широкого использования на партийной, государственной, культурной, хозяйственной работе национальных кадров, знающих местные условия и язык.

В БССР некоторое сближение большевиков с национально-ориентированными силами по национальному вопросу произошло на VII съезде КП(б)Б (20-26 марта 1923 г.). Резолюция этого съезда содержала программу развития Советской Беларуси, которая включала территориальное укрупнение республики, требование децентрализации управления отраслями местной промышленности, активное привлечение широких слоев населения к советскому строительству, укрепление культурно-просветительской работы на местных языках (белорусском, русском, еврейском, польском). Съезд предложил осторожный, постепенный переход к осуществлению белорусизации, которая по существу стала советским вариантом реализации идеи национально-культурного возрождения.

Как государственная политика белорусизация была оформлена июльским (1924 г.) пленумом ЦК КП(б) и 2-й сессией ЦИК БССР (15 июля 1924 г.). Центральное место в политике белорусизации заняли мероприятия, направленные на всестороннее развитие белорусской культуры: создание школ, техникумов, вузов на белорусском языке обучения, открытие системы культурно-просветительских учреждений, развитие национальной художественной культуры, издание на белорусском языке книг, газет, журналов, развертывание научно-исследовательской работы по изучению истории, географии, экономики Беларуси. Кроме того, предусматривался перевод всего делопроизводства, а также армии на белорусский язык. Политика коренизации должна была обеспе-

читать выдвижение белорусов на партийную, советскую и общественную работу.

Все эти мероприятия имели целью изменить социокультурное положение в республике титульной нации, пробудить и укрепить ее национальное самосознание. Политика белорусизации вплоть до начала 1930-х гг. определяла содержание развития белорусской культуры. Однако она нередко сопровождалась леваческими попытками форсирования культурных процессов. Вместо кропотливой постепенной работы по популяризации белорусской культуры происходила ее формализация. Со стороны государственных органов имело место принуждение, дававшее обратный эффект в достижении цели.

Сложное и противоречивое отношение к переменам, происходившим в Советской Белоруссии, было характерно для национально-демократической интеллигенции. Особенностью культурной ситуации в БССР было то, что национально-демократическая интеллигенция являлась монополистом в области культуры, особенно в сфере образования и науки. Партийное влияние здесь было очень слабым. Национал-демократы стремились к созданию национального белорусского суверенного государства, независимого “ни от Москвы, ни от Варшавы”, поэтому они отрицательно восприняли провозглашение БССР в “урезанном” виде. Особое недовольство национально-демократической интеллигенции вызывала однозначная ориентация экономики, политики, культуры республики на РСФСР. Их национально-культурная концепция, основанная на идее единого национального фронта, плохо сочеталась с большевистским классовым подходом к национально-культурным проблемам. Отталкивала интеллигенцию от принятия платформы советской власти в сфере национально-культурного строительства ультраинтернациональная теория и практика руководства КП(б)Б, сформированная под влиянием В. Кнорина. Деятели культуры национально-демократической ориентации были вынуждены сотрудничать с властью, но находились по отношению к ней в идейной оппозиции.

Укреплению позиций белорусской интеллигенции в общественной жизни способствовала политика национально ориентированной части партийного и государственного руководства республики. А. Червяков, В. Игнатовский, Д. Жилунович и их сторонники добивались ускорения темпов проведения национальной политики в БССР, особенно белорусизации. Они привлекали белорусскую интеллигенцию к активной общественной и культурной деятельности.

Следует разграничивать позицию белорусских национал-коммунистов – с идейными воззрениями национально-демократической интеллигенции. Национал-коммунисты являлись проводниками и исполнителями решений партии большевиков, членами которой они были. Вместе с

тем, нельзя отрицать общность их взглядов на белорусскую культуру, на пути и характер её развития. Развитие национальной культуры они связывали с возрождением в широких массах белорусского народа национального самосознания. Многие из них несли в себе груз национальной ограниченности, пытаясь оградить белорусскую культуру от влияния других культур, особенно русской, которая, как они считали, стояла на защите великодержавных идей.

Эти ошибочные представления были характерны для значительной части белорусской интеллигенции. В частности, в ее среде появилось стремление создать на востоке БССР “барьер” против русификации. Таким “барьером” должен был стать Калининский округ (административный центр – г. Климовичи). С этой целью в 1924 –1925 гг. там особенно активно проводилась белорусизация. Для проведения культурно-просветительных и агитационно-пропагандистских мероприятий в Калининский округ приезжали В.Игнатовский, Д.Жилунович, Н.Щекотихин, Н.Азбукин, В.Дружниц, М.Горецкий, В.Дубовка, Я.Колас и др.

С середины 1920-х гг. в КП(б)Б начал оформляться другой подход партийно-государственных органов к национальной интеллигенции. Он был связан с формированием иной модели национально-культурной политики. В мае 1925 г. И.Сталин сформулировал свою концепцию развития национальных культур, суть которой выражает формула: “пролетарская по своему содержанию, национальная по форме, – такова та общечеловеческая культура, к которой идет социализм”. Эта формула Сталина, определявшая национально-культурную политику на протяжении второй половины 1920-1930-х гг., означала постепенную унификацию национальных культур, прямое подчинение их директивам и теоретическим установкам партии при сохранении лишь внешнего своеобразия. Сталинская формула предполагала, что национальные формы культуры должны нести идеи классовой борьбы. Тем самым национальное самосознание заменялось классовым. Этим закладывались предпосылки для постепенного вытеснения тех элементов национальной культуры, которые не отвечали политико-идеологическим задачам партии.

Опираясь на этот тезис И.Сталина, первый секретарь ЦК КП(б)Б А.Криницкий подверг критике и ревизии национально-культурную политику, сконструированную белорусскими национал-коммунистами. Видя, что монопольное положение национальной интеллигенции в культуре ведет к искажению содержания культурной политики в сторону преувеличения национального в ущерб классовому, он посчитал необходимым ограничить ее влияние, постепенно заменить ее новой “советской” белорусской интеллигенцией.

С середины 1920-х годов берет начало политика и практика дифференцированного отношения власти к интеллигенции. Условно она была

разделена на группы по степени приближенности к партии и ее политике. К первой, наиболее благонадежной во всех отношениях группе, были отнесены интеллигенты – члены КП(б)Б и КСМ. Ко второй группе были причислены те, кто признавал политику партии и стремился ей следовать, но допускал элементы инакомыслия, особенно в национально-культурной проблематике. Третью группу составляла лояльная к советской власти национальная интеллигенция, стоявшая на национально-демократической платформе. Эта группа интеллигенции до конца 1920-х годов рассматривалась в качестве соперника КП(б)Б в борьбе за влияние на развитие национальной культуры. Ее убеждения оставались несовместимыми с культурной политикой советской власти. В конце 1920-начале 1930-х гг. национально-демократическая интеллигенция однозначно определялась как антисоветская и была обречена.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Перечислите основные точки зрения по вопросу о путях развития белорусской культуры, существовавшие в 1917–1920 гг.
2. Сопоставьте взгляды белорусской национально-демократической интеллигенции и белорусских национал-коммунистов. Выявите общее и предложите объяснение для различий.
3. Дайте развернутое определение политики белорусизации. Определите содержание и этапы ее проведения.
4. Сопоставьте концепцию национально-культурного развития, разработанную И.Сталиным, с концепцией белорусских национал-коммунистов. Выявите наиболее существенные различия и объясните их.

2. СТАНОВЛЕНИЕ В БССР СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РУКОВОДСТВА КУЛЬТУРОЙ

В начале 20-х годов в БССР в основном сложилась система органов управления культурой. Она имела строго иерархическое строение. Высшей инстанцией для разрешения проблем культурной сферы являлись руководящие органы КП(б)Б – бюро и секретариат ЦК. Непосредственное руководство государственными органами и общественными организациями, в ведении которых находились вопросы культуры, осуществлялось через специальные структурные подразделения партийного аппарата ЦК КП(б)Б – агитационно-пропагандистский отдел и отдел печати. Руководство отдельными видами художественной культуры возлагалось на временные и постоянные комиссии, которые создавались по мере необходимости в составе указанных отделов. В 20-е годы при ЦК КП(б)Б действовали две постоянные комиссии: литературная и по делам кинематографии. Руководящие органы КП(б)Б формировали концептуальную основу государственной культурной политики и осуществляли оперативное руководство.

Партийные установки по вопросам культуры реализовывались через государственный орган – Народный комиссариат просвещения БССР и его подразделения. Наркомпрос БССР проводил белорусизацию школ, открывал курсы белорусоведения, занимался изданием учебников и другой литературы на белорусском языке, созданием белорусского государственного театра, Института белорусской культуры. В структуре Наркомпроса находился отдел искусств, ведавший театральной, музыкальной, художественной работой. Кроме этого, отдел занимался собиранием и организацией художественных сил республики, распределением заказов на выполнение художественных работ, контролем за зрелищными мероприятиями.

В феврале 1921 г. при Наркомате просвещения ССРБ были созданы подразделения: Главное управление социального воспитания, занимавшееся вопросами начальной и средней школы; Главное управление профессионального образования; Государственное издательство, а также два центра – Организационный и Академический. Должность заведующего Академическим центром занимал С.Некрасевич. В состав коллегии Академического центра входил Народный комиссар просвещения ССРБ В.М.Игнатовский. Коллегия руководила работой нескольких комиссий. Среди них особо выделялись Институт белорусской культуры, ре-

дакционная комиссия (журналы “Школа и культура Советской Белоруссии”, “Вольны сыця”, “Зорка”), научно-театральная, научно-литературная и др. На местах политику Наркомпроса проводили уездные органы народного образования.

В начале 20-х годов в системе органов Наркомпроса завершилось оформление органов цензуры, в задачу которых входил контроль за содержанием печатных изданий и зрелищных мероприятий. До октября 1922 г. цензуру печатных изданий и контроль за зрелищными мероприятиями осуществляли различные ведомства: политуправление Западного фронта, ЧК, репертуарная комиссия Главполитпросвета, отдел искусств Наркомпроса. В 1922 – 1923 гг. в ССРБ были созданы цензурные органы – Главлит и Главрепертком. В обязанность Главлита входило осуществление предупредительного и репрессивного контроля за печатной продукцией. Главлит давал политическую оценку литературных произведений, на основе которой принималось решение о возможности выхода его в печать и устанавливался тираж. Совместно с органами политконтроля ГПУ представители Главлита составляли списки разрешенных и запрещенных к распространению печатных изданий. При Главлите был создан институт политредакторов, которые контролировали содержание материалов, предназначенных к печати непосредственно в редакциях газет и журналов. При Главлите был создан Комитет по контролю за репертуаром (Главрепертком). Он осуществлял цензуру всех зрелищных учреждений и мероприятий (театральные спектакли, концерты, прокат кинофильмов и т.д.).

В 1920-е гг. цензурные запреты распространялись на произведения поэтов и писателей национально-демократического направления, а также художественную продукцию, в которой проявлялись элементы религиозного сознания. После изъятий, часто довольно значительных, произведения допускались к печати. Так было с учебниками Лёсика, произведениями Я.Купалы, Я.Коласа, М.Зарецкого, журналом “Адраджэнне”. К концу 1920-х гг. цензурный контроль становился все более жестким.

Составной частью системы партийно-государственного руководства сферой культуры в Беларуси являлись местные партийные организации, первичные коммунистические организации в культурных учреждениях, учебных заведениях, творческих организациях, коммунистический союз молодежи Беларуси и его ячейки на местах, республиканские профсоюзы работников образования и искусств, добровольные общества. Представители общественных организаций принимали участие в работе коллегиальных органов при Наркомпросе. Этим обеспечивалось влияние общества на культурную политику государства. Однако уже в 20-е годы это влияние имело ограниченный характер и регулировалось аппаратом КП(б)Б.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Какие органы управления культурой существовали в 1920-е годы? Определите их иерархию.
2. Используя дополнительную литературу, дайте определение командно-административной системы, советской номенклатуры.
3. Какое место в системе органов управления культурой занимала цензура?
4. Используя дополнительную литературу, сравните деятельность цензурных органов Российской империи и СССР.
5. Опишите (более широко, чем это сделано в настоящем учебном пособии) роль общественных организаций в управлении культурной сферой.

3. БЕЛОРУССКАЯ КУЛЬТУРА В 1917 – 1920 гг.

Развитие белорусской культуры в период с 1917 по 1920 гг. проходило в специфических условиях. Непродолжительный, но весьма активный период приходился на время существования БНР. Германские оккупационные власти контролировали все важные стороны деятельности правительства БНР, но разрешали достаточно свободно проводить культурную работу. Они были заинтересованы в максимальном обособлении западных губерний от остальной России. Правительство БНР – Народный Секретариат – приняло постановление о государственном статусе белорусского языка. В 1918 г. в Вильно Б.Тарашкевич издал “Белорусскую грамматику для школ”. Это была первая научная попытка систематизировать, упорядочить и сформулировать грамматические и лексические нормы литературного белорусского языка.

Правительство БНР большое внимание уделяло созданию системы образования. За недолгий период существования БНР по разным данным работало от 150 до 350 начальных школ, 5 белорусских гимназий в Минске, Слуцке, Новогрудке, Гродно, Будславе, музыкальная школа. Педагогические кадры для учебных заведений готовили на специальных учительских курсах и в Минском педагогическом институте, где преподавали Е.Карский, В.Ивановский, В.Игнатовский, Б.Тарашкевич. Усилиями Народного секретариата просвещения в 1918 г. было подготовлено к изданию 16 школьных учебников. Правительство БНР планировало создание Белорусского университета в Минске, сельскохозяйственного и политехнического институтов.

Печатную продукцию на белорусском языке выпускали несколько издательств, наиболее крупными из которых являлись Издательство Народного секретариата БНР, “Бацькаўшчына”, “Прасвета”. При поддержке Народного секретариата выходило свыше десятка газет и журналов на белорусском языке (“Гоман”, “Вольная Беларусь”, “Беларуская Рада”, “Беларускі шлях”, “Беларускі Ілюстраваны часопіс”, “Варта” и др.).

Впервые белорусский театр получил государственную поддержку. Весной 1918 г. “Первое Товарищество драмы и комедии”, возникшее в Минске в апреле 1917 г., по предложению правительства было реорганизовано в Белорусский Государственный театр БНР. Его возглавили Ф.Жданович, В.Голубок и В.Фальский. Вскоре труппа разделилась на два самостоятельных театра: Белорусский национальный театр (Ф.Жданович) и Белорусский народный театр (Ф.Алехнович). Просоветски настроенный театральный коллектив Белорусского национального театра, лишившись помощи и не имея стационарного помещения в Минске, гастролировал в провинции.

Еще с весны 1917 г. на территории Беларуси среди белорусской интеллигенции, учащейся молодежи стало развиваться культурно-просветительское движение. В мае 1917 г. начало действовать Общество белорусской культуры, или "Прасьвета". В 1918 г. по инициативе И. Лёсика, И. Варонко и К. Езовитова оно было реорганизовано в Белорусское культурно-просветительское общество "Бацькаўшчына". В этот же период работали культурно-просветительские кружки белорусской молодежи. Подобные самостоятельные организации существовали в Минске, Бобруйске, Слуцке, Гродно, Вильно. Активной работой выделялось культурно-просветительское общество "Папараць-Кветка", созданное при Слуцкой белорусской гимназии в сентябре 1917 г. и просуществовавшее до конца 1920 г.

В августе 1919 г. территория Литовско-Белорусской ССР была занята польскими войсками. В условиях оккупации возобновила свою деятельность БНР. В этот период (август 1919 – июль 1920 гг.) белорусская культурно-просветительская работа вновь активизировалась. Открылись две белорусские гимназии и 3 прогимназии, работали начальные школы, создавались издательства, функционировали Белорусский национальный театр, культурно-просветительские организации. В то же время польская оккупационная администрация ввела цензуру и преследовала белорусские периодические издания. Под предлогом возможного распространения социалистических идей запрещались постановки пьес – белорусских авторов – Я.Купалы, К.Каганца и др.

БНР оказалась нежизнеспособным образованием. Однако опыт ее культурной политики и, как следствие, все более широкое распространение идей национально-культурного возрождения уже невозможно было не учитывать.

В 1918 – 1920 гг. национально-культурная работа среди белорусского населения проводилась также в условиях советской власти на территориях Беларуси и Советской России. Возглавил эту деятельность Белорусский национальный комиссариат – Белнацком, действовавший с февраля 1918 по март 1919 г. сначала в Петрограде, а затем в Москве. Он был создан при Народном комиссариате по делам национальностей РСФСР. Белнацком работал в тесной связи с белорусскими секциями РКП(б). Его руководящее ядро составляли белорусские национал-коммунисты А.Г.Червяков, Д.Ф.Жилунович, И.В.Лагун и др.

Основное содержание деятельности Белорусского национального комиссариата составляла политическая и культурно-просветительская работа среди беженцев. Белнацком имел свои подотделы в Петрограде, Витебске, Смоленске. По его инициативе открывались белорусские школы, клубы ("Белорусская хатка" в Петрограде и "Белорус" в Москве). Белнацком издавал книги по истории и культуре Беларуси, готовил к изда-

нию учебники и художественную литературу, содействовал созданию в Москве Белорусского народного университета, Белорусского научно-культурного общества, в Петрограде – Белорусского вольно-экономического общества и Общества любителей белорусского народного творчества. Белнацком выпускал первую советскую газету на белорусском языке “Дзянніца” (март 1918 – февраль 1919 гг.), журналы “Чырвоны шлях”, “Беларуская крыніца”. На их страницах печатались статьи известных ученых-белорусоведов, белорусских писателей, публицистов – Е.Ф.Карского, В.И.Пичеты, Е.И.Хлебцевича, Т.Гартного, М.Горецкого, З.Бядули и др.

В декабре 1918 г. издательский отдел Белнацкома подготовил и выпустил сборник художественных произведений Я.Купалы, Я.Коласа, К.Буйло, А.Гурло, Т.Гартного и др. В начале 1919 г. Петроградское отделение издательства опубликовало две работы Е.Карского “Белорусская речь” и “Карта Белоруссии”.

Развитие национальной белорусской культуры в первые годы после установления советской власти с трудом пробивало себе дорогу. Не смогло устранить негативного отношения к проблемам развития белорусской культуры образование 1 января 1919 г. БССР. 27 февраля 1919 г. было провозглашено создание Литовско-Белорусской ССР. Существовавшие до этого времени белорусские учебные и культурно-просветительские учреждения, издательства, органы печати закрывались, культурная работа на белорусском языке сворачивалась.

В то же время большевики большое значение придавали ликвидации неграмотности, которая в Беларуси по данным на 1913 год составляла 82%. Повышение грамотности взрослого населения было тесно связано с необходимостью распространения среди широких слоев народа идеологии большевизма.

Ликвидация неграмотности в Беларуси началась в условиях гражданской войны. Первые школы для взрослых возникли в начале 1919 г. Летом того же года в Минской губернии такие школы были открыты уже почти в каждой волости. В самом Минске в июне 1919 г. действовало 10 вечерних школ для взрослых и подростков, в которых занималось 900 человек. Вечерние школы действовали в Орше, Бобруйске, Витебске, Гомеле. Особенностью советской системы ликвидации неграмотности было сочетание обучения с политической пропагандой.

В 1919-1920 гг. на территории советской Беларуси действовали различные по формам политико-просветительные и культурные учреждения: рабочие клубы, народные университеты, народные дома, избы-читальни, клубы рабочей молодежи. Они являлись своеобразными информационными каналами связи между властью и населением, а также проводниками социалистической идеологии в массы. В городах широкое распространение получили рабочие клубы. В центральном рабочем клу-

бе им. К.Маркса в Минске весной 1919 г. читались лекции на темы "Сведения из политической экономии", "История социализма", "История революции", "Об анархизме", "Работа в деревне и земельный вопрос", "История РКП(б)". В сельской местности советская культурно-просветительская работа велась через избы-читальни, которые совмещали в себе функции библиотек, клубов, пунктов ликвидации неграмотности.

Комплексным политико-просветительным и культурным учреждением были народные дома. Как правило, народный дом имел библиотеку, читальный и зрительный залы. При нем действовали кружки политграмоты и художественной самодеятельности. В народных домах проводились лекции, демонстрировались кинофильмы.

Распространением научных знаний в марксистской интерпретации занимались народные университеты. Они создавались по решению местных партийных органов и находились под их контролем. Первый народный университет был создан в январе 1919 г. в Витебске, в феврале того же года – в Минске, в марте – в Гомеле. Как правило, народные университеты имели несколько факультетов. При народном университете в Минске работали семинары: "История Западной Европы", "Политическая экономия", "История русской литературы", "История революционного движения в России и на Западе". Специальный цикл был посвящен марксизму. С лекциями выступали видные партийные деятели В.Г.Кнорин, А.Ф.Мясников, В.С.Мицквичус-Капсукас, З.И.Ангаретис и др.

Большое значение большевики Беларуси придавали издательской деятельности. В начале 1919 г. в Минске на базе издательства "Звезда", созданного еще до октябрьских событий 1917 г. при Минском комитете РСДРП(б), возникло издательство ЦК КП(б)ЛиБ "Коммунист". Его редакционная коллегия состояла из четырех отделов: русского (В.Г.Кнорин), белорусского (Д.Ф.Жилунович), польского (К.Г.Циханович), литовского (З.И.Ангаретис). Издательство специализировалось на издании произведений русских и европейских марксистов на русском и белорусском языках. В 1919 г. в Гомеле и Витебске были созданы отделения Госиздата РСФСР. Они выпускали общественно-политическую, художественную литературу, учебники для партийных школ и ликбезов.

Развитие художественной культуры в Беларуси в годы гражданской войны происходило в двух направлениях. Литература, публицистика, драматургия, литературная критика имели ярко выраженный национальный характер. В изобразительном искусстве и театре преобладали интернациональные культурные тенденции.

События двух революций, гражданской войны, частая смена политических режимов делали литературно-художественную жизнь Беларуси нестабильной, противоречивой. Становлению целостного литературно-художественного процесса препятствовали распыленность и идейная

разобщенность творческой интеллигенции. Сложными были литературные судьбы белорусских писателей. Т.Гартный (Д.Ф.Жилунович), М.Зарецкий, М.Чарот (М.Куделько), А.Гурло, В.Шташевский активно выступили на стороне советской власти как в своей творческой, так и в общественно-политической деятельности. Последовательную антисоветскую позицию занимали А.Луцкевич, В.Ластовский, И.Лёсик, А.Зязюля. Неоднозначными были общественно-литературные пути Я.Купалы, Я.Коласа, Зм. Бядули. Они положительно восприняли Февральскую революцию, идеализируя ее лозунги и перспективы. События Октябрьской революции, которая привела к коренной ломке всех устоев, эти писатели оценивали как трагические.

Особые опасения у них вызывало негативное отношение части большевиков к вопросу о создании белорусской государственности. Это делало проблематичной перспективу развития белорусской культуры. В то же время писатели не могли не видеть, что революция и новая власть опирались на поддержку подавляющей массы народа. Как выходцам из демократической среды, тесно связанной с народом, им был близок социальный проект, выдвинутый большевиками. Колебания, свойственные подавляющему большинству творческой интеллигенции, проявились в произведениях Я.Купалы, Я.Коласа, Зм.Бядули. В их поэзии периода 1918 – 1920 гг. мотивы тягостного раздумья, неосуществленности надежд, ощущения трагизма происходящего соседствуют с ожиданием пробуждения народа, верой в его силы.

В целом, белорусская литература периода революции и гражданской войны носила публицистический характер. Это особенно ярко проявилось в поэзии, где доминировала гражданская лирика. Осмысление переломных событий в художественно-публицистической форме происходило также в белорусской прозе, но революционный период был беден новыми произведениями. На страницах периодических изданий в основном публиковалось то, что было написано еще до революции и по разным причинам не вышло в печати. На этом фоне оригинальностью и злободневностью выделяются произведения М.Горецкого: повесть “Две души” и рассказ “Апостол”.

В силу своего географического положения территория Беларуси исторически являлась перекрестком не только глобальных политических, но и культурных событий и явлений. С 1918 по 1922 гг. крупным художественным центром стал Витебск. Здесь работали художники разных направлений: сторонник реалистической школы живописи Ю.Пэн, член группы “Мир искусства” М.Добужинский, импрессионист А.Куприн, представитель “левого” искусства М. Шагал, авангардисты К. Малевич, Л. Лисицкий, Р. Фальк, И. Пуни и др. В 1919 г. в Витебске стараниями Марка Шагала была открыта Народная художественная школа, вокруг которой группи-

ровались художественные силы. В 1920-21 гг. школа была преобразована в Государственные художественно-технические мастерские. Это учебное заведение возглавил Казимир Малевич. Он руководил одной из мастерских, которая должна была готовить художников-авангардистов и поэтому была названа УНОВИС (Утвердители Нового Искусства). Из мастерской К.Малевича вышли такие представители мирового художественного авангарда как И.Чашник, Н.Суэтин, В.Ермолаева, Н.Коган, Л.Юдин.

Период 1921-1922 гг. вошел в историю российского и мирового искусства как "витебский ренессанс" авангарда. Однако "витебский феномен" остался изолированным явлением для белорусского изобразительного искусства. Лишь в творчестве белорусского художника М.Филипповича был очень короткий период увлечения супрематизмом. После возвращения Витебской губернии в состав БССР и с началом политики белорусизации в Витебском художественном техникуме, получившем этот статус в 1923 г., прошла кампания по искоренению остатков влияния авангарда. Авангард, "левое" искусство рассматривались руководством Наркомата просвещения и молодой белорусской интеллигенцией как явления чуждые и вредные для зарождавшегося нового белорусского изобразительного искусства. Его будущее национал-демократы и национал-коммунисты связывали исключительно с реализмом.

Более значительный вклад в развитие советской белорусской культуры внесла театральная деятельность, развернувшаяся в годы гражданской войны в прифронтовой полосе. Культурно-пропагандистской работой здесь ведал Политотдел 16-й армии Западного фронта. Ему подчинялись агитационные поезда, армейские группы художественной самодеятельности, а также три показательные красноармейские театры, полупрофессиональные по своему характеру. Театры вели не только агитационно-пропагандистскую работу среди красноармейцев и местного населения, но и выполняли просветительские задачи. Основу их репертуара составляли пьесы русской и мировой театральной классики. В то же время в этих театральных коллективах предпринимались попытки осуществить популярную в то время идею "массового театрального действия", когда устранялась граница между сценой и зрительным залом, и в театральном спектакле принимали участие зрители.

В годы гражданской войны на территории Беларуси работали русские театральные труппы в Витебске, Могилеве, Гомеле. В Витебске в феврале 1919 г. был создан первый в Советской России Театр революционной сатиры (Теревсат), репертуар которого состоял из одноактных пьес на злободневные, преимущественно политические сюжеты.

После освобождения Беларуси от поляков летом 1920 г. три фронтовых театра были объединены в один коллектив, часть которого вошла в труппу Государственного белорусского театра. Кроме того, в Минске ра-

ботали полупрофессиональные польская и еврейская труппы, кружки театрально-художественной самодеятельности при рабочих клубах. При одном из них в 1920 г. сложилась полупрофессиональная труппа под руководством Владислава Голубка. Она продолжала традиции дореволюционного белорусского театра.

В 1918 – 1920 гг. предпринимались попытки создать систему профессиональной подготовки театральных актеров и режиссеров. Однако события гражданской войны, оккупации, недостаток средств и кадров не позволили осуществить эти планы. В стадии становления находилась театральная критика.

На идейно-культурную ситуацию в Беларуси оказывали влияние Пролеткульты – литературно-художественные и культурно-просветительские организации, которые провозгласили своей задачей формирование особой пролетарской культуры и науки путем развития творческой самодеятельности рабочих. Идеологами и лидерами пролеткультовского движения были А. Богданов, В. Плетнев, В. Лебедев-Полянский, П. Керженцев. Вопреки широко распространенному на сегодняшний день мнению, Пролеткульт не отрицал преемственности с культурными традициями прошлого. Лидеры Пролеткульта считали, что культурные достижения прошлого необходимо критически осмыслить и отобрать пригодное для строительства новой культуры. Лишь отдельные “ультралевые” деятели пролеткультовского движения полностью отрицали культуру прошлого как буржуазную и потому чуждую пролетариату.

Пролеткультовские организации в России начали возникать осенью 1917 г. В Беларуси пролеткультовское движение организационно оформилось летом 1918 г., когда был создан северо-западный Пролеткульт. С этого времени развернули работу губернские Пролеткульты в Витебске и Могилеве, городские – в Гомеле, Полоцке, Орше, Велиже. В 1919 г. пролеткультовские организации появились в Минске, Борисове, Бобруйске, Слуцке, Игумене. Формы работы пролеткультовских организаций были довольно разнообразны. Советизация местного населения проводилась через различные культурно-просветительские мероприятия, художественные и драматические студии. Пролеткульты не получили в Беларуси широкого распространения. Однако пролеткультовская идеология, которой придерживалась часть партийно-государственного руководства БССР, оказывала заметное влияние на культурную политику в начале 1920-х годов

Культурные процессы на территории Беларуси с 1917 по 1920 гг. отличались внутренней противоречивостью и неоднозначностью, а культурная жизнь – мозаичностью и пестротой. Это был переходный этап, который сочетал в себе тенденции предыдущего дореволюционного периода и явления, порожденные новой историко-культурной ситуацией.

Внешние неблагоприятные обстоятельства – Первая мировая и гражданская войны, германская и польская оккупации, национальный нигилизм местных представителей советской власти – замедляли и без того небыстрый процесс развития белорусской культуры. Но несмотря на все трудности, развитие белорусской культуры носило поступательный характер.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Охарактеризуйте культурную политику БНР. Какие из мероприятий имели наибольшее значение для дальнейшего развития белорусской культуры?
2. Используя дополнительную литературу, сопоставьте программу возрождения белорусской культуры, разработанную газетой "Наша нива", с содержанием культурной политики БНР. Сделайте выводы.
3. Сопоставьте культурную политику БНР, мероприятия в области культуры, проводимые Белнацкомом и советским правительством на территории Беларуси. Определите общее и различное.
4. Объясните, почему Советское государство придавало особое значение ликвидации неграмотности. Опишите мероприятия по ликвидации неграмотности, которые проводились на территории Беларуси.
5. Определите особенности развития белорусской художественной культуры в годы гражданской войны.

4. БЕЛОРУССКАЯ КУЛЬТУРА В 1921-1929 гг.

4.1. СТАНОВЛЕНИЕ В БССР СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Глубокие социально-экономические и культурные преобразования советской эпохи, по замыслу их создателей, должны были коренным образом изменить бывшую Российскую империю и жизнь населявших ее народов, поставить их вровень с народами высокоразвитых государств. Такая политика требовала создания слоя образованных и преданных коммунистической идее людей. Советская система образования предусматривала получение знаний в тесном единстве с "социальным воспитанием". В национальных республиках эти составляющие облекались в национальную форму.

Первостепенной общедемократической задачей советского государства была ликвидация неграмотности взрослого населения. По данным на 1920 г. грамотных насчитывалось по Европейской части РСФСР – 434, на Северном Кавказе – 365, в УССР – 416, в БССР – 327. В сельской местности Беларуси грамотных было еще меньше – 276 на 1000 человек. Такой низкий уровень грамотности требовал принятия чрезвычайных мер.

11 декабря 1920 г. была создана Чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности. Позже такие комиссии стали действовать на местах. Программа борьбы с неграмотностью взрослых предусматривала создание школ и пунктов ликвидации неграмотности. Всего в 1921 г. было создано 1088 таких учреждений, в них обучались около 40 тыс. человек.

С 1924 г. в БССР начали работать отделения добровольного общества "Долой неграмотность". С 1925 г. обучение неграмотных взрослых переводилось на белорусский язык, были изданы специальные учебные пособия. В 1928-29 учебном году в БССР работали 309 пунктов ликвидации неграмотности, из них 93,4% были белорусскими, 2% – еврейскими, 1,2% – польскими. Кроме того, работали 319 школ для обучения малограмотных. За три года работы (1925/26 – 1928/29 учебные годы), как следует из отчетов, было обучено около 12 тыс. человек. При этом следует иметь в виду, что система ликвидации неграмотности давала лишь первоначальный уровень образования, т. е. формировала умение писать, читать по складам, считать в пределах четырех арифметических действий. К тому же процветали приписки и многие, считавшиеся обученными, на деле ими не являлись.

В целом, несмотря на все усилия, система ликвидации неграмотности работала неэффективно. Хронические финансовые и кадровые проблемы определяли невысокое качество обучения. По данным на 1928 г. среди взрослого, главным образом, пожилого населения республики уровень грамотности оставался невысоким: грамотных белорусов обоего пола было 38%, евреев – 70%, русских – 49%, поляков – 50%, украинцев – 43%, латышей – 74%, литовцев – 61%.

Более эффективно проблему грамотности могло решить создание системы общеобразовательных школ. Этот процесс начался еще во время гражданской войны. В этот период система народного образования в Беларуси создавалась на основе нормативных документов, разработанных Народным комиссариатом просвещения РСФСР. Декретом СНК РСФСР от 26 июня 1918 г. "Об организации дела народного образования" ликвидировались гимназии, реальные училища, церковно-приходские и земские школы, частные учебные заведения. Устанавливалась единая система народного образования и его управления. Центральным органом в этой системе был Народный комиссариат просвещения. Ему подчинялись местные структуры – губернские, уездные, волостные органы народного образования.

Советская система образования строилась на следующих основных принципах: бесплатное, обязательное общее для всех детей обоего пола до 17 лет, совместное для мальчиков и девочек, общее и политехническое образование, т.е. знакомящее в теории и на практике со всеми главными отраслями производства. Провозглашалось обеспечение права населения на получение образования на родном языке, отделение школы от церкви и освобождение детей от любого религиозного влияния, обеспечение их бесплатными учебниками, питанием и одеждой. Декларировалась всесторонняя государственная помощь самообразованию путем создания сети учреждений внешкольного образования (библиотек, народных домов и народных университетов, курсов и т.д.), привлечения общественности к созданию новой школы. Очевидно, что не все из этих принципов могли быть реализованы в условиях экономической нестабильности начала 1920-х гг.

16 октября 1918 г. было издано "Положение о единой трудовой школе РСФСР". Основным типом учебного заведения устанавливалась единая трудовая школа с двумя ступенями: 1-я ступень – 5 лет, 2-я – 4 года. На территории Беларуси эта система была введена декретом СНК Литбела от 24 марта 1919 г. "О реорганизации школьного дела", но начавшаяся польская оккупация не позволила развернуть работу школ.

После освобождения Беларуси Народный комиссариат просвещения БССР в качестве основного типа школы выбрал семилетку. В сельской местности была сохранена четырехлетка. Выбор такой системы, не предусматривавшей получения полноценного среднего образования, был

продиктован материальными трудностями республики и острой потребностью ее народного хозяйства в работниках. Для получения высшего образования после семилетки надо было окончить техникум. Там, где не было техникумов, временно открывались общеобразовательные курсы с двухлетним периодом обучения. Таким образом, в начале 1920-х годов в БССР установилась многоступенчатая система образования: 4-летка, 7-летка, техникум или курсы, ВУЗ.

Школы начали работать в тяжелых экономических условиях. Не хватало самого необходимого. В первые годы НЭПа произошло резкое сокращение государственных ассигнований на нужды образования и культуры. Наркомпрос БССР был вынужден ввести плату за обучение. Эта мера вводилась постепенно с конца 1921 – начала 1922 гг. и затронула только некоторые школы. С 1922/23 учебного года плата за обучение была распространена на все ступени образования. От платы освобождались или платили только часть суммы партийные и профсоюзные работники и их дети, а также малоимущие семьи. Попытка ввести плату за обучение в сельской местности окончилась неудачей, т. к. крестьяне не желали платить за учебу детей, и школы стояли пустыми. Лишь в некоторых местностях школы целиком содержались за счет населения.

По мере того как экономическое положение улучшалось, увеличивалось государственное финансирование народного образования. Если в 1923/24 учебном году ассигнования на народное образование составляли 5,4 млн. руб., то уже в следующем 1924/25 учебном году – 9,5 млн., а в 1927/28 учебном году – 19 млн. руб. Расходы на народное образование в БССР в 1920-е гг. составляли около 40% всего государственного и местного бюджета. Энергичное финансирование сферы образования позволило с 1924/25 учебного года начать отмену платы за обучение. С этого же учебного года началось устойчивое увеличение количества школ. Если в 1923/24 учебном в 4156 школах обучалось 315,8 тыс. человек, то в 1929/30 учебном году 6300 школ посещали 596,9 тыс. учеников.

В 1926 г. ЦИК и СНК БССР приняли постановление "О введении всеобщего обязательного обучения". К 1934/35 учебному году предполагалось охватить обязательным начальным обучением, то есть дать четырехклассное образование всем детям в возрасте от 8 до 11 лет. Проблема введения всеобщего обязательного начального образования широко дискутировалась в правительстве, республиканской прессе, среди общественности.

Система образования в БССР в 1920-е гг. складывалась как многонациональная. Преобладали, особенно в сельской местности, белорусские школы. В 1928 г. белорусские четырехлетки составляли 85% от всех начальных школ, русские – 8,4%, еврейские – 3%, польские – 2,6%. Кроме того, в этот период в БССР работали 5 латышских, 5 литовских, 3 украинских и 1 немецкая начальные школы.

Несколько иная картина сложилась в средней школе. Белорусские семилетки составляли 66% от всех средних школ, еврейские – 18,2%, русские – 11%, польские – 2,8%. При этом в четырехлетках в семилетках преобладали белорусы. Они составляли 81,5% учащихся начальной школы и 53,6% – учащихся средних школ. В 1928 г. 75% детей школьного возраста Беларуси посещали школы. Этот относительно невысокий показатель объясняется тем, что в сельской местности, где проживала основная масса населения, школьное дело развивалось медленно из-за слабого финансирования и материального обеспечения, недостатка кадров. Определенную роль играло нежелание части крестьян отрывать детей от помощи по хозяйству.

Несмотря на трудности, БССР одной из первых в Союзе ССР добилась высоких результатов. По официальным данным 1931/32 учебном году начальное образование получали 98% детей.

Система начального и общего образования, сложившаяся в 1920-е гг., была ориентирована не столько на получение прочных и обширных знаний, сколько на ускоренную подготовку работников для народного хозяйства, обладающих набором элементарных знаний. Этим объясняется фактическое отсутствие преемственности между начальной и общей школой. Переход из четырехлетки в, как правило, переполненные учащимися семилетки был возможен только в исключительных случаях. Кроме того, программа и уровень преподавания в четырехлетке, особенно сельской, были значительно ниже, чем в городской семилетке. Ограничение доступа из низшего типа школы в высший компенсировалось возможностью поступления в профессиональные учебные заведения. После окончания четырехлетки можно было пойти в профессиональные школы, школы крестьянской молодежи, фабрично-заводские школы. Семилетка давала право поступления в техникум и на рабочие факультеты при высших учебных заведениях.

Промежуточной ступенью между неполной средней и высшей школой в БССР являлись техникумы. Задачей этих учебных заведений была подготовка работников средней квалификации или подготовка к поступлению в ВУЗ, чаще всего технический. Основное место в программах техникумов занимали предметы, связанные с профессиональной специализацией. Лишь в педагогических техникумах на первом плане стояли общеобразовательные и общественно-политические дисциплины. В 1920-е гг. в БССР работали педагогические, сельскохозяйственные, индустриально-технические, медицинские, художественные – Минский музыкальный и Витебский художественный – средние специальные учебные заведения. Учитывалась потребность в национальных педагогических кадрах. В БССР работали 3 еврейских (Минск, Гомель, Витебск) и 1 польский педагогические техникумы. К 1928 г. эти учебные заведения выпустили

266 учителей для еврейских школ и 50 учителей для польских школ. По национальному составу среди учащихся средних специальных учебных заведений к концу 1920-х гг. преобладали белорусы, доля которых составляла 59,7%. Остальные национальности были представлены так: 29,9% – евреи, 8% – русские, 3,2% – поляки.

Потребность в кадрах квалифицированных работников для различных отраслей хозяйства и культуры требовала от руководства республики принятия мер по созданию высших учебных заведений. В 1920-е гг. обозначились два основных направления развития высшей школы Беларуси: подготовка специалистов для сельского хозяйства и народного образования.

Еще с 1 октября 1919 г. в Горках действовал сельскохозяйственный институт, созданный на базе земледельческой школы и ремесленного училища. В 1925 г. после укрупнения на его базе была создана Белорусская государственная академия сельского хозяйства, которая сочетала функции научно-исследовательского учреждения и учебного заведения для подготовки специалистов сельского хозяйства высшей квалификации. В 1924 г. открылся Витебский ветеринарный институт. Он обеспечивал потребности БССР в квалифицированных работниках животноводства.

Подготовка кадров для школ и культурно-просветительских учреждений осуществлялась в учительских институтах. На протяжении нескольких лет шел поиск оптимальной модели специального педагогического образования. На протяжении 1917–1924 гг. на территории Беларуси работали учительские институты, переименованные затем в педагогические, а впоследствии – в институты народного образования (Могилев, Минск, Витебск, Гомель). Они готовили работников не только для школы, но и для дошкольных учреждений, библиотек, клубов и других культурно-просветительских учреждений. Особенностью этих учебных заведений было то, что они не давали законченного высшего образования. В середине 1920-х гг. их реорганизовали в педагогические техникумы. Возможность получить полноценное высшее педагогическое образование в БССР появилась с созданием педагогического факультета БГУ.

30 октября 1921 г. официально открылся Белорусский государственный университет с факультетами: общественных наук, медицинским и рабочим. Первым ректором БГУ стал известный историк-славист, профессор В. Пичета. Профессорско-преподавательский корпус БГУ формировался из местных кадров и ученых, приглашенных из вузов союзных республик. С 1922/23 учебного года начал действовать педагогический факультет с 4 отделениями: социально-историческим, литературно-лингвистическим, физико-математическим и природоведческим. Отделения имели национальные секции – белорусскую, еврейскую, польскую.

В подготовке кадров средней и высшей квалификации в 1920-е гг. предпринимались попытки интенсифицировать подготовку специалистов,

ввести новые методы обучения. Создавались ударные бригады с сокращенным сроком обучения, практиковались досрочные выпуски. При этом, как правило, страдала качественная сторона образования.

Комплектование средних специальных и высших учебных заведений проводилось на основе классового принципа – при поступлении преимущественно пользовались выходцы из рабоче-крестьянской среды. В 1920-е гг. практиковались специальные наборы, во время которых будущих студентов набирали исключительно из выходцев из семей рабочих и крестьян, а также коммунистов и комсомольцев.

С целью регулирования социального состава вузов и техникумов с 1924 г. систематически проводились проверки, или как их еще называли – “чистки”. “Инструкция по проведению качественной проверки ВУЗов БССР” (1924 г.) предписывала учитывать социально-классовое происхождение студентов и исключать тех из них, кто не относился к полетарски-крестьянским слоям. “Чистки”, проводимые в 1920-е гг. в средних специальных и высших учебных заведениях БССР, объективно способствовали изменению национального состава учащихся профессиональной и высшей школы. В первую очередь исключались лица “непролетарского” происхождения, т.е. дети торговцев, ремесленников, кустарей, служащих и т.д. Большинство этих так называемых “мелкобуржуазных элементов” составляли евреи. Так, например, в БГУ на факультете общественных наук из 1030 студентов в результате “чистки” 1924 г. было исключено 173 белоруса, 358 евреев, 5 русских, 1 татарин.

Число студентов в вузах и на рабфаках БССР по данным на 1927 г. составляло 5540 человек. Из них 60% составляли рабочие и крестьяне. Национальный состав студенчества к концу 1920-х гг. в целом соответствовал пропорциям национального представительства населения БССР. В 1928 г. белорусы составляли 60,3% студентов и слушателей рабфаков, евреи – 28%, русские – 4,8%, поляки – 1%.

Система образования в БССР в 1920-е гг. строилась прежде всего, как национально-белорусская. Основным направлением политики в области образования была белорусизация всех звеньев образовательной системы. Это означало перевод всех учебных заведений на белорусский язык обучения и введение в небелорусских школах белорусского языка как обязательного предмета. Белорусизация системы образования в условиях малочисленности специально подготовленных кадров, сопротивления населения и учителей, особенно в восточных районах, присоединенных к БССР в 1924 и 1926 гг., нехватки учебной литературы на белорусском языке сопровождалась многочисленными “перегибами”. Агитационно-разъяснительная работа среди учителей и населения нередко заменялась административными мерами, которые в значительной мере преобладали.

В 1925/26 учебном году на белорусский язык были переведены 79,6% начальных школ, 43,7% семилеток, все учебные заведения педагогического профиля, готовившие кадры для белорусских школ. Гораздо медленнее проходила белорусизация профессионально технического образования и высшей школы. Сельскохозяйственные и индустриальные техникумы, профессиональные школы были белорусизированы не более чем на 60%, БГУ – на 31%, БСХА – на 20%, Витебский ветеринарный институт – на 1,6%. Причины такого положения объясняются, прежде всего, отсутствием в 1920-е гг. специальной терминологии на белорусском языке, необходимой для преподавания специальных предметов, сопротивлением преподавателей и учащихся, отсутствием учебников, подготовленных кадров. Кроме того, руководство Народного комиссариата просвещения БССР отдавало приоритет подготовке высококвалифицированных специалистов и не стремилось форсировать белорусизацию техникумов и вузов. Массовое сопротивление крайностям белорусизации и усиление борьбы против идейного инакомыслия привело в начале 1930-х гг. к ее свертыванию.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Определите, существует ли взаимосвязь между опытом культурной политики, проводимой БНР и мероприятиями в области культуры, которые проводились в БССР.
2. Сформулируйте основные принципы, на которых строилась советская система образования.
3. Какие основные задачи должна была решить система образования в БССР?
4. Опишите составные части системы образования БССР в 1920-е гг.
5. Как политика белорусизации повлияла на становление и развитие системы образования в БССР в 1920-е гг?

4.2. СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ПРОСВЕЩЕНИЯ И МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

В 1920-е гг. в БССР формировалась система культурно-просветительских учреждений. Низовым звеном политической и культурно-просветительской работы являлись избы-читальни, которые действовали в большинстве белорусских сел. В 1927 г. в БССР работала 271 изба-читальня. В районных центрах такую же функцию выполняли народ-

ные дома. По данным на 1927 г. в республике насчитывалось 95 народных домов.

Распространением исторических знаний занимался созданный в августе 1923 г. Белорусский государственный музей (БГМ). Его фонд был сформирован из сохранившихся экспонатов Минского Церковно-археологического музея, Минского общества любителей природы и археологии, Минского областного музея. Отделениями БГМ стали музеи Витебска, Могилева и Гомеля. В БГМ были сосредоточены значительные историко-культурные ценности. Он состоял из пяти отделов: историко-археологического, нумизматики и сфрагистики, этнографии с подотделом еврейской этнографии, церковно-археологического и художественного. Экспонаты художественного отдела были размещены в залах белорусского, русского и западноевропейского искусства, отдельно были выставлены акварели и гравюры.

Центрами накопления и распространения культурных ценностей являлись *библиотеки и музеи*. В 1921 г. открылась Белорусская государственная библиотека, книжный фонд которой на протяжении 1920-х гг. формировался при помощи крупных библиотек и научных учреждений СССР. В фонд библиотеки были переданы книжные коллекции бывшего Полоцкого иезуитского коллегиума, бывшей Московской Хоральной синагоги, Минской и Витебской духовных семинарий, а также приобретены книжные собрания академика Е. Карского, профессоров Янчука и Гольдштейна и др. В 1928 г. книжный фонд Белорусской государственной библиотеки насчитывал 350 тыс. томов. Библиотека состояла из нескольких отделов, в том числе белорусского, еврейского и польского. В 1929 г. в БССР насчитывалось свыше 6 тыс. библиотек с общим фондом 1,5 млн. томов.

В 1920-е гг. в БССР активно шел процесс становления системы средств массовой информации. В этот период были созданы государственные издательства, сложилась новая система газетной и журнальной периодики, были сделаны первые шаги в области массового радиовещания.

Становление *издательского дела* в БССР в начале 1920-х гг. имело особенности. Недостаточность собственной материальной базы была причиной того, что в 1920 г. в Минске печатную продукцию издавало отделение Государственного издательства РСФСР. В 1921 г. на его базе открылось Государственное издательство БССР. В республике особо остро стояла проблема издания школьных учебников, но возможности издательства были ограничены. В феврале 1921 г. Народный комиссариат просвещения РСФСР выделил Народному комиссариату просвещения БССР 30 млн. золотых рублей для печатания за границей учебников для белорусских школ. На эти средства в Германии были изданы

хрестоматия, составленная И.Лёсиком, букварь, созданный С. Некрашевичем, сборник произведений Я.Коласа "Казкі жыцця".

Для издания учебной и художественной литературы на белорусском языке в 1922 г. было создано кооперативное издательство "Адраджэнне". За полгода своего существования оно выпустило целый ряд изданий на белорусском языке, в том числе стихотворные сборники Ф.Богушевича "Дудка беларуская" и "Смык беларускі", сборник Я.Купалы "Спадчына", поэму М.Чарота "Босыя на вогнішчы", произведения Я.Коласа, З.Бядули и др. В планы издательства входило издание научно-литературного вестника Института белорусской культуры "Адраджэнне". Однако ярко выраженное национально-демократическое содержание первого номера вестника, демонстративное игнорирование советской тематики стало причиной конфискации журнала и закрытия издательства. В конце 1922 г. на его базе было создано издательство "Савецкая Беларусь", преобразованное в 1924 г. в Белорусское государственное издательство (Белгосиздат). На протяжении 1920-х гг. в БССР существовали 3 издательства: Белгосиздат, издававший большую часть учебной и художественной литературы, издательство Инбелкульты, специализировавшееся на издании научной литературы, профсоюзное издательство.

В системе массовой информации и пропаганды важное место занимала *периодическая печать*. В 1920-е гг. в БССР выходило 20 газет: 10 из них печатались на белорусском языке, 3 – на еврейском, 3 – на русском, 2 – на польском, 1 – на литовском, 1 – на белорусском и русском. Особое место среди республиканских органов печати занимали газеты "Звезда" (с 1927 г. полностью перешла на белорусский язык) и "Савецкая Беларусь" (начала издаваться с 1920 г. на белорусском языке). На протяжении 1920-х гг. эти газеты отражали наличие двух тенденций в национально-культурной политике БССР. "Звезда" проводила ортодоксально-партийную линию, "Савецкая Беларусь" выражала позицию белорусских национал-коммунистов.

С 1922 г. начал выходить ежемесячный литературно-политический журнал "Полымя", собравший вокруг себя в начале 1920-х гг. значительную часть белорусской художественной интеллигенции. На его страницах печатались произведения Я.Купалы, Я.Коласа, Т.Гарного, М.Чарота и др. Литературная молодежь группировалась вокруг журнала "Маладняк", первый номер которого вышел в 1923 г. Образование в 1926 г. литературной группы "Узвышша" положило начало изданию одноименного журнала, ставшего оппонентом "Маладняка". Произведения еврейских писателей и поэтов печатались на страницах созданного в 1925 г. литературно-политического журнала "Штэрн". Кроме этих "толстых" литературных журналов в 1920-е гг. выходили периодические издания определенной тематической направленности: краеведческий "Наш край",

просветительский “Асьвета”, детские журналы “Зоркі” (1921-1922 гг.), “Бярозка” (с 1924 г.) и др.

1920-е гг. стали периодом становления в БССР одного из наиболее оперативных средств массовой информации – радио. Осенью 1924 г. в РСФСР было создано акционерное общество “Радиопередача”, отделение которого в том же году было создано в Минске. Первая радиопередача в БССР состоялась в 1925 г. Развитие радиовещания тормозилось малым количеством радиоприемников. В 1925 г. 20 приемников были установлены в клубах Минска. С 1928 г. в БССР начало быстро развиваться проводное вещание. Основной формой радиовещания в 20-е годы была радиогазета, которая, как правило, содержала сводку новостей, небольшие музыкальные номера, объявления и т.д. Все материалы связывал конферанс ведущего, который комментировал события, акцентировал внимание радиослушателей на той или иной информации. Наряду с радиогазетой широкое распространение получили лекции общеобразовательного характера, практиковались музыкальные, драматические и литературные передачи.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Какие задачи должна была выполнить система культурно-просветительских учреждений?
2. Определите основные тенденции, которые проявлялись в издательской политике в БССР в 1920-е годы.
3. Какая роль отводилась средствам массовой информации в 1920-е годы? Какие виды были развиты в наибольшей степени? Почему?

4.3. ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ НАУКИ В БССР

Создание белорусской государственности поставило вопрос о конструировании системы национальной науки. В ее задачи входило изучение истории, экономики, культуры края. Особое место занимали языковые проблемы: упорядочение и разработка лексики, терминологии, истории белорусского языка. На научную основу требовалось поставить издание учебников для учебных заведений различного уровня.

Начало созданию системы национальной науки в БССР было положено в феврале 1921 г., когда правительство БССР рассматривало вопрос о возможности открытия научно-исследовательского института. Од-

нако из-за недостаточной материальной базы, невозможности полноценного финансирования и малочисленности кадров было принято решение ограничиться учреждением Научно-терминологической комиссии при одном из отделов Народного комиссариата просвещения БССР. Комиссия состояла из 3 секций: гуманитарной, природоведческой и математической. В них работало 15 человек. Основной задачей этого научного учреждения была разработка терминологии на белорусском языке по всем отраслям знаний. Комиссия издавала терминологические словари, готовила учебники.

30 января 1922 г. на базе Научно-терминологической комиссии был создан Институт белорусской культуры – государственное учреждение, сочетавшее научно-исследовательские и культурные функции. С 1 января 1929 г. после реорганизации на его базе начала работать Национальная академия наук (БАН), которая стала ведущим научным учреждением республики. Помимо БАН в 1920-е гг. научные исследования велись в БГУ и других учебных заведениях, на исследовательских сельскохозяйственных станциях, в государственных музеях.

Особенностью периода становления науки в БССР явилось преобладание исследований белорусоведческой направленности. В деятельности Института белорусской культуры, а затем БАН главное место занимали такие научные направления как белорусское языкознание, белорусское литературоведение, национальная история, археология, краеведение, фольклористика, этнография, искусствоведение. Этому способствовал кадровый состав научных учреждений. Подавляющую часть руководства и сотрудников Инбелкульты и БАН составляли представители национально-демократической интеллигенции. Среди них были известные представители национального движения с дореволюционным стажем, как С. Некрашевич, И. Лёсик, В. Ластовский, А. Цвикевич, И. Дыло и др.

Более скромное место в этот период занимали естественные науки. На базе вузовских кафедр и лабораторий проводились исследования в области медицины, психологии, биологии, физики, химии, математики. В составе БАН в конце 1920-х гг. работал Геологический институт.

1920-е гг. явились для белорусской науки периодом становления, когда только начали определяться основные научные направления, создавались предпосылки для формирования фундаментальных научных школ.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Сформулируйте задачи, которые стояли перед белорусской наукой. Когда впервые были поставлены эти задачи?
2. Чем объясняются особенности развития науки в БССР?

3. Используя дополнительную литературу, составьте перечень научных направлений и конкретных исследований, проводившихся в БССР в 1920-е годы.
4. Используя справочно-энциклопедические издания, составьте краткие биографии наиболее известных деятелей науки БССР 1920-х гг.

4.4. ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

В 1920-е гг. в БССР активно шел процесс становления системы художественной культуры. Художественная культура во все исторические эпохи представляет собой особую сферу духовно-практической деятельности, в которой реализуются творческие потенции человека. Она имеет собственное предметное содержание – произведения искусства, развивается в соответствии со своими внутренними закономерностями, образует сложную и разветвленную институциональную структуру. Ее системообразующими компонентами являются: художественное производство и художественное потребление, их субъекты, а также совокупность продуктов художественного творчества. Кроме того, структуру художественной культуры составляют институты сохранения, тиражирования и распространения произведений искусства. Она включает в себя также систему художественного образования и эстетического воспитания, художественные учреждения и творческие союзы, литературно-художественную критику и теорию искусства.

Наиболее развитой областью художественной культуры Беларуси к началу 1920-х гг. оставалась **литература**. В этот период в ней господствовало течение, опиравшееся на идеологию национал-демократизма и тесно связанное с национально-возрожденческим движением. Его представляли писатели, начинавшие свою творческую деятельность еще в "Нашей Ниве" – Я.Купала, Я.Колас, М.Горецкий, З.Бедуля, Т.Гартный (Д.Жилунович). Параллельно с этим направлением в начале 1920-х гг. в художественной литературе развивалось новое течение, причудливо сочетавшее возрожденческие идейно-художественные принципы с революционно-коммунистической фразеологией. Его представляли, молодые писатели и поэты преимущественно крестьянского происхождения – М.Чарот, А.Дудар, А.Александрович, Я.Пуца, А.Бабареко и др. Они резко выступали против породившего их "возрожденчества" и "старых" писателей, занимавших монопольное положение в белорусской литературе.

В ноябре 1923 г. писатели нового поколения объявили о создании литературной группы под названием «Маладняк».

«Маладняк» с самого начала объединял в своих рядах представителей двух направлений, различающихся идейной и художественной ориентацией. Странников быстрой пролетаризации белорусской литературы с левацкими настроениями критика назвала «бурапенцами». Им противостояли «витаисты» («оживленцы»), стремившиеся соединить национальную белорусскую культуру со всемирной, общечеловеческой культурой. «Витаисты» полагали, что это возможно при условии постоянного творческого роста членов литературного объединения.

Эти два направления не могли долго сосуществовать в рамках одной организации, и в мае 1926 г. из «Маладняка» выделилась группа, создавшая новое литературное объединение – «Узвышша». Его представители считали, что наступил новый этап в развитии советской литературы. Они отказывались от идеи массовой литературной организации, занимавшейся не столько творчеством, сколько политико-просветительной и агитационной работой. На первое место ими выдвигались требования соблюдения высокого художественного качества произведений. При этом члены группы ориентировались на переосмысленные и приспособленные к новым условиям идеи национал-демократизма.

На протяжении 1926-1927 гг. «Маладняк» пережил ряд кризисов, связанных с выходом из него небольших групп писателей. В конце 1927 – начале 1928 г. сформировалась еще одна крупная литературная организация, получившая название «Полымя». Особенность этой литературной организации заключалась в том, что она объединила часть маладняковцев и писателей старшего поколения. Кроме этих организаций, объединявших белорусских писателей, в 1920-е гг. существовали русская группа «Звенья», еврейская «Юнгер Арбейтер» и небольшое объединение польских писателей. Между всеми литературными группами шла острая литературная полемика.

Несмотря на видимую самостоятельность и независимость литературных организаций, все они пользовались государственными субсидиями и поэтому контролировались партийными и государственными органами. Партийно-государственные структуры были заинтересованы в укреплении пролетарского течения в белорусской литературе и в разрушении сложившейся в БССР практики объединения писателей по национальному признаку. Поэтому ЦК КП(б)Б поддержал предложение группы белорусских писателей пролетарского направления о реорганизации «Маладняка» в Белорусскую Ассоциацию пролетарских писателей (БелАПП) и вхождение ее во Всесоюзную организацию пролетарских писателей (ВОАПП).

Создание БелАПП было организационно оформлено в ноябре 1928 г. В Ассоциацию входили помимо белорусских, русские, еврейские польские, литовские писатели, объединенные в национальные секции. БелАПП, пользуясь поддержкой властных структур, претендовала на роль ведущей организации в белорусской литературе, без достаточных на то творческих оснований. Это значительно обострило межгрупповую литературную борьбу, которая к концу 1920-х гг. все больше приобретала политический оттенок.

В 1920-е гг. в белорусской литературе произошли качественные изменения. Наряду с традиционной тематикой в поэзии и прозе поднимались новые проблемы: революционные события, обновление действительности, социальное преобразование деревни, создание "нового человека". Появились новые герои – рабочие, красноармейцы. С середины 1920-х гг. проза постепенно вытеснила поэзию и заняла ведущее место в художественной литературе. Основными ее формами стали социально-бытовой рассказ и повесть, основанные преимущественно, на материалах белорусской деревни.

В этот период произошло становление нового для белорусской литературы жанра – социально-исторического романа. Первым произведением этого жанра считается роман Т.Гартного (Д.Жилуновича) "Соки целины"(1916 – 1929 гг.). В 1922 и 1927 гг. Я.Колас написал первые две части романа "На расстанях". Они свидетельствуют о том, что в белорусской прозе утверждается тенденция углубленного социально-психологического анализа характера героев. Во второй половине 1920-х гг. появились романы М.Зарецкого "Стежки-дорожки" (1927 г.), К.Чорного "Сестра", "Земля" (1928 г.).

Активное развитие национального театра стимулировало создание драматургических произведений. Пьесы для театра писали как профессиональные литераторы, так и деятели театра - Я.Купала, Я.Колас, М.Чарот, Т.Гартный, В.Шашалевич, М.Громыко, Е.Романович, Е.Мирович, В.Голубок и др. Белорусская драматургия 1920-х гг. отличалась тематическим разнообразием. В начале десятилетия доминировала тема исторического прошлого. Она нашла воплощение в пьесах М.Чарота "На купалле" (1921 г.), Е.Мировича "Машэка" (1922 г.), "Кастусь Калиновский" (1923 г.), "Каваль-ваявода" (1924 г.). Во второй половине 1920-х гг. драматурги обратились к событиям революции и гражданской войны ("Каля тэрасы" М.Громыко, "Белыя ружы" М.Зарецкого), проблемам современности ("Перамога" Е.Мировича, "Вихор на балоце" М.Зарецкого, "Гута" Г.Кобеца, "Мост" Е.Романовича и др.). Для белорусской драматургии 1920-х гг. было характерно жанровое разнообразие. Здесь соседствовали социально-психологическая, героико-революционная и историческая драма, мелодрама, социально-бытовая и сатирическая комедия.

В 1920-е гг. начался процесс становления приключенческой, детской, юношеской белорусской литературы. Появилась сатирическая повесть.

Многие из литературных произведений, созданных в 1920-е гг., стали классическими. К ним относятся лирика Я.Купалы (поэтические сборники "Безназоўнае", "Спадчына"), произведения Я.Коласа (поэмы "Новая зямля" и "Сымон музыка"), рассказы и повести М.Горецкого, К.Чорного, З.Бедули и др.

Нарастание командно-административных методов руководства социально-экономической и культурной жизнью республики, характерное для второй половины 1920-х гг. вызвало протест у части творческой интеллигенции. Он нашел выражение в творчестве белорусских писателей. В частности, М.Зарецкий в очерке "Путешествие на новую землю" (1929 г.), в романе "Кривичи" (изъят и уничтожен сразу после опубликования в 1929 г.) выступал в защиту трудового крестьянства, сопротивлявшегося насильственной коллективизации, критиковал практику осуществления белорусизации. Независимая творческая позиция была характерна для творчества А.Мрыя (А.Шашалевич), который в сатирическом романе "Записки Самсона Самосуя" (1929 г.) раскрывал негативные стороны действительности того времени. Такие же взгляды отражались в произведениях В.Дубовки, Я.Пуци и других белорусских писателей и поэтов.

В то же время издавались произведения, в которых оправдывался возрастающий натиск партийно-государственных структур на общество, в том числе на литературно-художественный процесс. Проявлением этой точки зрения стала поэма А.Александровича "Тени на солнце" (1928, 1930 гг.). В обстановке нарастающего партийного контроля в сфере культуры многие представители творческой интеллигенции были вынуждены идти на компромисс с властью и принимать участие в политических кампаниях.

Однако в целом 1920-е гг. явились благоприятным периодом для белорусской литературы. В это время сохранялась обстановка относительной свободы в общественной и культурной жизни. Наличие разных литературных групп обусловило разнообразие идейно-эстетических программ, что, в свою очередь, делало литературную жизнь БССР насыщенной и плодотворной.

Так же активно и результативно в 1920-е гг. в БССР развивалось театральное искусство. В этот период в республике работали 6 профессиональных театров: 3 белорусских, 1 русский, 1 еврейский, 1 польский. Особое внимание руководство БССР уделяло созданию профессионального белорусского театра. В 1920 г. открылся Белорусский государственный театр (с 1926 г. – Первый белорусский государственный театр, а в настоящее время – Национальный академический театр им. Я.Купалы).

На протяжении 1920-х гг. театр претерпел существенную эволюцию. В начале его деятельность сохраняла традиционный для полупрофес-

сиональных коллективов облик: репертуар, приемы игры, режиссуру и т.д. Положение изменилось с приходом в труппу в качестве режиссера и художественного руководителя Е.Мировича, который поставил работу театра на профессиональную основу. Спектакли "На купалле", "Машэ-ка", "Кастусь Калиновский", "Каваль-ваявода", созданные на фольклорном материале, определили лицо театра в первой половине 1920-х гг.

Е.Мирович много внимания уделял формированию труппы и педагогической работе с актерами. Труппа пополнялась талантливыми актерами, которым были под силу сложные пьесы классического репертуара. Воспитанники Е.Мировича – В.Крылович, В.Галина, Л.Ржецкая, В.Владимирский и др. положили начало национальной актерской школе. Благодаря этому театр быстро преодолел фольклорно-этнографический период и приступил к постановкам мировой театральной классики и пьес современных авторов. На протяжении 1920-х гг. творческая деятельность театра основывалась на принципах реализма, сочетая национальные и классические традиции.

В традициях белорусского народного театра работала передвижная труппа В.Голубка, начавшая работу в 1920 г. (с 1926 г. – Белорусский государственный передвижной театр). Постановки театра предназначались для массового, в основном сельского зрителя. Спектакли включали музыкальные и хореографические номера, отличались живостью, непосредственностью, народным юмором. Репертуар театра формировался из пьес белорусских авторов, в том числе и самого В.Голубка.

Попытки внести элементы новаторства в белорусское театральное искусство предпринял открывшийся в 1926 г. в Витебске Второй белорусский государственный театр (сегодня – Национальный академический драматический театр им. Я.Коласа). Труппа этого театра была сформирована из актеров, обучавшихся с 1921 по 1926 гг. в Белорусской драматической студии при МХАТ-2 в Москве. Молодой коллектив стремился воплотить в своих постановках идею "синтетического театра", соединявшего в единое целое движение, жесты, слово, эмоции, свет, цвет. Спектакли театра, по замыслу художественного руководителя Белорусской драматической студии В.Смышляева, должны были представить зрителю своеобразную историю развития мирового театра: от народной драмы ("Царь Максимилиан") и древнегреческой трагедии ("Вакханки" Эврипида), до классических европейских пьес ("Эрос и Психея" Е.Жулавского, "Сон в летнюю ночь" У.Шекспира). Спектакли, подготовленные еще в студии, по отзывам специалистов, отличались яркостью, утонченностью и сложностью образного решения, виртуозной актерской работой. Однако они были непонятны рядовому неподготовленному зрителю. Критика обвиняла театр в элитарности, отрыве от национальной тематики и традиций.

Со второй половины 1920-х гг. содержание и направление развития белорусского театра, как и литературы, стал определять политический фактор. В мае 1927 г. в Москве состоялось I Всесоюзное партийное совещание по вопросам театра, которое потребовало от театров полностью перейти на актуальный современный репертуар. «Советизация» театров БССР началась с сезона 1927-28 гг. Репертуар пересматривался и обновлялся. При этом предпочтение отдавалось использованию пьес, апробированных в театрах РСФСР и других союзных республик, которые показывали революционные преобразования и достижения социалистического строительства с заостренных классовых позиций. В конце 1920-х гг. навязывание театрам пьес «пролетарских» авторов, часто слабых в художественном отношении, стало нормой. Актерские коллективы пробовали сопротивляться. Однако под давлением администрации спектакли на политически актуальные темы заняли главное место в репертуаре. В сезон 1928-29 гг. на сцене Первого белорусского государственного театра шло восемь пьес. Из них только пьеса Мольера «Мещанин во дворянстве» не отвечала требованиям актуальности.

Новая репертуарная политика стала поводом для так называемой «театральной дискуссии», начало которой положили критические публикации М.Зарецкого и Т.Глыбоцкого (псевдоним поэта А.Дударя) в республиканской прессе. Оба критика подчеркнули важность для дальнейшего развития белорусской художественной культуры сохранения ее оригинальности и самобытности. В то же время они выступали против замыкания ее в рамках узкого этнографизма. Критики считали, что репертуарная политика театров и Белгоскино в условиях полного отсутствия собственных профессиональных сценаристов и драматургов должна основываться на использовании произведений современных белорусских или прогрессивных западных авторов. Основным критерием отбора должен быть, считали они, высокий художественный литературный материал. Т.Глыбоцкий остро критиковал наскоро приспособленный к белорусским условиям авторский вариант пьесы В.Иванова «Бронепоезд 14-69», по которой осенью 1928 г. был поставлен спектакль в Первом белорусском театре. В «театральной дискуссии» проявилось свойственное белорусской национально-демократической интеллигенции представление об экспансионистском характере русской культуры. Стремясь отстоять самобытность белорусской культуры, они пытались создавать искусственные преграды для российского культурного влияния. Это дало основание руководству республики придать дискуссии политический характер и сделать ее аргументом в идейной борьбе против национал-демократов.

Проблемы белорусского театра были актуальны и для белорусского кинематографа. Становление этой новой для Беларуси области ху-

дожественной культуры началось в середине 1920-х гг. Каждая из советских республик Союза ССР стремилась создать собственное кинопроизводство. Это стремление поддерживалось из центра, так как кино являлось действенным инструментом агитации, пропаганды и просвещения. Однако объективные трудности – отсутствие собственной материальной базы, недостаток финансовых средств, отсутствие квалифицированных кадров – тормозили развитие кинодела как в союзных республиках, так и в целом по СССР.

Для БССР создание собственного кинопроизводства имело политическое значение. Белорусские фильмы должны были пропагандировать достижения Советской Белоруссии не только в масштабах СССР, но и за границей, прежде всего, в Западной Белоруссии. В декабре 1924 г. постановлением СНК БССР был создан трест Белгоскино, который состоял из двух основных отделов: эксплуатационного и производственного. Трест Белгоскино занимался кинофикацией городов и сел, а также прокатом кинофильмов. Однако главной задачей этого учреждения являлась организация собственного кинопроизводства. Экономические возможности БССР не позволяли построить собственную киностудию. Поэтому производство белорусских фильмов было организовано в Ленинграде, на специально созданной киностудии “Савецкая Беларусь”. Для создания фильмов приглашались российские режиссеры, актеры, кинооператоры и другие участники процесса кинопроизводства.

Белорусское кино началось с создания хроникальных фильмов – агитационно-пропагандистских, научно-популярных, учебных, просветительских. В 1925 г. на экраны БССР вышли два первых, как их тогда называли, культурфильма, созданных Белгоскино – “Мелиорация БССР” и “В здоровом теле – здоровый дух”. За период с 1925 по 1930 гг. киностудия “Савецкая Беларусь” выпустила 32 хроникальных выпуска и 38 хроникальных и научно-популярных фильмов. В 1926 г. на экраны вышел первый белорусский художественный фильм “Лесная быль”. В основу сценария была положена повесть М.Чарота “Свинопас” о событиях гражданской войны в Белоруссии. Приключенческий, динамичный сюжет фильма, хорошая литературная основа сценария предопределили успех картины у зрителя. Режиссер-постановщик “Лесной были” Ю.Тарич сумел соединить документальность сюжета с художественностью образов. Фильм удачно сочетал художественные достоинства с коммерческим успехом.

Белорусский художественный кинематограф 1920-х гг. осваивал разнообразную тематику и жанры. На историческом материале были сняты фильмы “Кастусь Калиновский” (режиссер В.Гордин), “Его превосходительство” (режиссер Г.Рошаль), “Отель” Савой” (режиссер А.Файнцимер), “В огне рожденная” (режиссер В.Корш-Саблин). Зрелищность ге-

роико-революционных фильмов обусловила их успех у критики и зрителя. Однако многие картины справедливо подвергались критике за схематизм и поверхностное отображение жизни. Белорусский кинематограф 1920-х гг. начал разработку темы жизни за рубежом. Фильмы Ю. Тарича "До завтра" (1929 г.) и "Ненависть" (1930 г.) были посвящены революционной борьбе в Западной Белоруссии и тяжелому положению рабочего класса в Польше. Революционные события в Китае стали темой фильмов В.Гордина "Четыреста миллионов" (1928 г.), И.Вайнштока "Рубикон" (1930 г.). С 1930 г. белорусский кинематограф начал осваивать создание звуковых картин.

За период с 1926 по 1930 год включительно на студии "Савецкая Беларусь" был создан 21 игровой фильм.

В 1920-е гг. в БССР активизировался процесс становления национальной школы изобразительного искусства. В первой половине десятилетия белорусские художники только искали пути развития национального искусства, а также формы и методы отражения в живописи, графике, скульптуре белорусских национальных черт. Об этом свидетельствовала выставка в Минске, организованная в 1921 г. группой художников при поддержке государственных органов. Здесь были представлены работы 33 художников, принадлежащих к различным направлениям: от реализма, до абстрактной живописи. Большинство картин, представленных в экспозиции, не выходили за рамки подготовительного эскиза. Цель выставки – объединить художественные силы Беларуси – не была достигнута. В начале 20-х гг. художественная работа была сосредоточена в двух центрах. Художественная секция Института белорусской культуры собирала и изучала старинное белорусское и еврейское искусство. К различным мероприятиям, которые проводились секцией, привлекались художники М.Филипович, М.Лебедева, А.Тычина и др. Витебский художественный техникум готовил профессиональных художников, скульпторов, керамистов. Преподаватели и учащиеся техникума участвовали в художественных выставках, организовывали культурно-просветительские мероприятия.

Рубежом, с которого начинается принципиально новый этап в изобразительном искусстве Беларуси, является 1925 г., когда готовилась и проводилась организованная Первая Всебелорусская художественная выставка. На выставке были представлены работы белорусских, польских, еврейских художников. Они представляли разные стилевые направления и школы, но в отличие от выставки 1921 г. все они находились в русле реализма. Наряду с профессиональными работами были выставлены произведения учащихся Витебского художественного техникума и художественных студий. Помимо смотра состояния изобразительного искусства БССР, выставка должна была объединить художе-

ственные силы республики. Важным результатом выставки 1925 г. стало оживление художественной жизни БССР, которая приобрела более четкие формы. Художественные выставки стали регулярными. Они проводились в 1927, 1929, 1931, 1932 гг. Важным следствием I Всебелорусской художественной выставки стало и то, что Белорусский государственный музей начал активно формировать отдел современного белорусского искусства.

На протяжении 20-х годов шел поиск организационных форм объединения художников БССР. В 1927 г. было создано Всебелорусское объединение художников, которое имело отделения во всех крупных городах республики, а также там, где учились или жили художники-уроженцы Беларуси, преимущественно в Ленинграде и Москве. Объединение просуществовало до 1932 г. В 1928 г. из него вышла группа художников, которые работали в художественных учреждениях Москвы и Ленинграда. Они создали новую организацию под названием "Рэвалюцыйная асацыяцыя мастакоў Беларусі" (РАМБ). Эта группа в творческом отношении ориентировалась на Ассоциацию художников революционной России (АХРР) и своей задачей ставила отображение советской действительности при помощи различных художественных приемов. В Минске наряду с Всебелорусским объединением художников существовала небольшая группа "Прамень". В отличие от литературных групп объединения белорусских художников не придерживались какого-либо определенного направления, разногласия между ними не были острыми, ни одна из них не претендовала на роль лидера.

Живопись Беларуси 1920-х гг. развивалась в разных жанровых направлениях. Однако по причинам идеологического характера наибольшее развитие получила *тематическая картина*. Преобладающими сюжетами были события революции и гражданской войны, а также различные стороны строительства нового общества. Сюжетные картины наиболее ярко представлены в творчестве И.Ахремчика ("I съезд РСДРП в Минске", "Подписание манифеста о создании БССР"), В.Волкова ("Баррикады", "Партизаны"), Я.Крюгера ("Возвращение из школы", "Школа беспризорных"), Г.Виера ("Жизнь в бараках", "Субботник", "Партизаны"). В 20-е годы активно развивалась портретная живопись. Наряду с традиционными видами портрета (Ю.Пэн "Автопортрет", Я.Крюгер "Портрет Я. Коласа", В.Волков "Портрет В.И.Ленина", "Маладняковец", М.Станюта "Портрет дочери" и др.) предпринимались попытки создать собирательный портретный образ (М.Филипович "Белорус и белоруска", "Белоруска", "Типы белорусов" и др.). Более скромное место в живописи этого периода занимал *пейзаж*. Высокими художественными достоинствами, особой лиричностью и эмоциональностью выделялись работы пейзажиста В.Кудревича ("Утро весны", "Вечер", "Аккорд" и др.). В первой половине

20-х годов белорусские художники обращались к фольклорно-этнографическим и историческим сюжетам. Наиболее ярко и выразительно эта тематика представлена в работах М. Филиповича “На купалье”, “Народное гулянье” (1921 г.), “Весенний праздник. Хоровод” (1922 г.), “Битва на Немиге” (1922 г.).

Широкое распространение в 1920-е гг. массовых театрализованных действий, имевших как агитационно-пропагандистское, так и культурно-просветительское значение (концерты, театральные спектакли, праздничные митинги и манифестации и т.д.) стимулировало развитие в БССР профессионального *театрально-декорационного искусства*. Этот особый вид искусства создает зрительный образ театрализованного действия посредством декораций, костюмов, освещения, постановочной техники и т.д. Оформление городов и колонн демонстрантов к революционным праздникам, создание декораций для концертов и спектаклей требовали особых средств выразительности, применения монументальных форм, соединения различных видов изобразительного искусства с театром и драматургией. Основным стимулом к активному развитию театрально-декорационного искусства в БССР стало расширение сети театров. Постоянный творческий поиск, стремление соединить новаторские тенденции с традициями народного театра, разнообразие выразительных средств оформления спектаклей – черты, которые характеризуют деятельность театральных художников О. Марикса (спектакли БГТ-1 “Машэка”, “Кастусь Калиновский”, “Каваль-ваявода” и др.), К. Елисеева (спектакли БГТ-1 “На дне”, “На купалье” и др.), К. Тихонова (спектакли БГТ-1 “Жорж Дандэн”, “Смешные жеманницы”), Л. Никитина (спектакли БГТ-2 “Царь Максимилиан”, “Сон в летнюю ночь”, “Эрос и Психея”, “Преисподняя” и др.).

Создание в БССР в 1920-е гг. собственного издательского дела, появление многочисленных печатных изданий обусловило развитие газетной, журнальной, книжной *графики*. Портреты, иллюстрации, карикатуры, шаржи, заставки, концовки, книжные обложки соединявшие советскую и белорусскую национальную символику оживляли текст и украшали внешний вид печатных изданий, усиливали воздействие печатного слова на читателя, давали дополнительную информацию. Становление белорусской прикладной графики связано с именами П. Гутковского, В. Дворковского, А. Ахоло-Вало, А. Тычины, М. Филиповича, Б. Малкина. Книжная графика в 1920-е гг. развивалась наиболее динамично и занимала ведущее положение, потеснив станковую графику. Однако связь между ними не прерывалась. Художники, занимавшиеся оформлением печатных изданий, одновременно создавали станковые рисунки, акварели, гравюры. Значительный вклад в белорусскую станковую графику внесли М. Филипович, А. Астапович, А. Тычина, С. Юдовин, Г. Змудинский, Е. Минин, З. Гарбовец.

Примечательным явлением изобразительного искусства 1920-х гг. было распространение *гравюры*. Во второй половине 1920-х гг. Витебск стал одним из "гравюрных центров" СССР. Работы С.Юдовина, В.Тычины, Е.Минина, З.Гарбовца получили признание на всесоюзных и зарубежных выставках. Особой популярностью в 1920-е гг. пользовались книжные библиотечные знаки – *эклибрисы*. Наиболее интересные образцы этого оригинального вида искусства в БССР создали Е.Минин, З.Гарбовец, А.Тычина.

Необходимость разъяснить в доступной форме разным слоям населения, особенно малограмотным, основные положения НЭП, политические события в стране и за рубежом, объяснить важность получения знаний способствовала развитию в 1920-е гг. такого особого вида графики как *плакат*. В связи с особой значимостью этого вида искусства для агитационно-пропагандистской и культурно-просветительской работы выпуском плакатов занимались государственные органы – Наркомпрос БССР, Наркомзем БССР, Главполипросвет и т.д. Художники Беларуси (П.Гутковский, М.Станюта, В.Двораковский, Ф.Иванчук, Г.Змудинский, Б.Ульпи, А.Быховский и др.) создавали различные виды плакатов: политические, агитационные, культурно-просветительские, санитарно-просветительские, рекламные, театральные (афиши). Белорусское искусство плаката 1920-х гг., развиваясь в русле советских традиций, пыталось обрести черты национального своеобразия. Эти попытки находили воплощение в тематике, в образном решении, в использовании характерных признаков белорусского пейзажа.

1920-е гг. стали периодом становления белорусской советской *скульптуры*. По сравнению с другими видами искусства ваяние, требующее больших материальных затрат, особой художественной подготовки, большого опыта развивалось медленно. Первые образцы монументальной скульптуры, появившиеся в годы революции и гражданской войны, являлись попытками отразить новые явления и новых героев в абстрактных формах. Большинство произведений того периода не отличались высокими художественными достоинствами. Важным этапом в процессе становления искусства ваяния в БССР стала I Всебелорусская художественная выставка (1925 г.). Наряду с ученическими эскизными работами здесь были представлены зрелые произведения, выполненные в реалистической манере, творчески развивавшие народные традиции ("Лирник" А.Грубе, "Я.Купала" А.Бразера и др.). Скульптура БССР 1920-х гг. представлена небольшим количеством имен: М.Керзин, А.Бразер, А.Грубе. В конце 1920-х гг. начинается творческий путь З.Азгура. В этот период доминировала станковая пластика, представленная в основном работами обобщенно-аллегорического характера ("Раб", "Тачечник", "Красноармеец" А.Грубе, "Голова рабочего", "Го-

лова шляхтича", "Голова литейщика" З.Азгура) и скульптурными портретами ("Актер С.Михозлс", "Учитель Голуб", "Поэт И.Харик", "Я.Купала" А.Бразера; "Писатель З.Бядуля" З.Азгура).

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Используя дополнительную литературу, сформулируйте определение понятия "художественная культура". Как сказывалось государственное руководство культурой на развитии литературы и искусства БССР в 1920-е гг.? Возможно ли однозначно ответить на этот вопрос? Почему?
2. Какие виды художественной культуры получили наибольшее развитие в БССР в 1920-е годы? Дайте развернутое объяснение.
3. Какие основные тенденции были характерны для развития белорусской литературы? Как они проявились в 1920-е годы? Опишите новые явления в процессе развития литературы БССР.
4. Используя учебную и справочную литературу, вспомните, какие этапы развития прошел белорусский театр? Какие новые явления в театральной жизни были характерны для театрального искусства в БССР?
5. В чем заключаются особенности становления национального кинематографа БССР?
6. Опишите процессы, происходившие в изобразительном искусстве БССР в 1920-е гг.?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В конце 1920-х гг. в БССР произошли радикальные изменения в национально-культурной политике. Они были тесно связаны с процессом утверждения в республике командно-административной системы. Сложившаяся в 1920-е гг. концепция национально-культурного строительства была подвергнута ревизии, национал-коммунисты и национально-демократическая интеллигенция были отстранены от активного участия в культурных преобразованиях.

Вытеснение национально-демократических элементов и установление пролетарской гегемонии в белорусской художественной культуре проходило при помощи жестких административных методов и сопровождалось чистками в художественных учреждениях и разоблачительными кампаниями. Борьба с инакомыслием в художественной сфере приобрела политический характер и вылилась в репрессии против части национальной художественной интеллигенции. Летом 1930 г. начался этап активной борьбы с национал-демократизмом. По так называемому делу "Союза освобождения Беларуси" ("СОБ") было арестовано около 100 человек. Большинство арестованных составляли деятели науки, культуры, искусства, литературы. По делу "СОБ" проходили писатели В.Дубовка, Я.Пуща, А.Адамович, В.Жилка, Н.Чернушевич, М.Горецкий, С.Хурсик, А.Гурло, В.Шашалевич, М.Громыко, критики и литературоведы Ф.Купцевич, В.Дзержинский, А.Бабареко, актер и режиссер Ф.Жданович, искусствовед Н.Щекотихин, деятель театра и кино А.Лежневич. Из Смоленска для снятия показаний привозили А.Дударя. На допросы в ГПУ вызывали Я.Купалу, которому приписывалось участие в работе руководящего центра "СОБ" и соавторство в создании программы организации.

В 1920-е гг. культурные процессы в БССР отличались сложностью и противоречивостью. Идеологические рамки существования белорусской культуры в этот период были достаточно широкими. Под воздействием политики белорусизации закладывался фундамент основных культурных институтов, ускоренно формировались кадры новой национальной интеллигенции. Разнообразием отличалась литературно-художественная жизнь, шел активный поиск новых форм и путей развития во всех областях художественной культуры. Эти прогрессивные явления противоречиво переплетались с начавшимся в 20-е годы процессом "огосударствления" белорусской художественной культуры. Подчинение этой сферы духовной жизни народа интересам государства сопровождалось изменением идейно-эстетического содержания белорусской литературы и искусства. Национал-демократизм, являвшийся идейной основой белорусской культуры с начала XX века, вытеснялся и замещался коммунистической идеологией.

ТЕМАТИКА СООБЩЕНИЙ И РЕФЕРАТОВ

1. Особенности развития культуры Беларуси накануне революции 1917 г.
2. Культурная политика БНР.
3. Культура Беларуси в условиях гражданской войны (1918–1920).
4. Марк Шагал и Беларусь.
5. “Витебский авангард” в истории художественной культуры XX века.
6. Политика белорусизации как фактор ускоренного развития белорусской культуры.
7. Борьба с неграмотностью в БССР в 1920-е гг.
8. Создание системы общего образования в БССР в 20-е гг.
9. Институт белорусской культуры – центр национальной науки в 1920-е гг.
10. Особенности становление науки в БССР в 20-е гг.
11. Общественно-политическая и научная деятельность В.М.Игнатовского.
12. Общественно-политическая и культурная деятельность Д.Ф.Жилуновича.
13. Основные направления развития белорусской литературы в 20-е гг.
14. Литературная жизнь БССР в 1920-е гг.
15. Творчество Я.Купалы в 1920-е годы.
16. Творчество Я.Коласа в 1920-е годы.
17. Театр и театральная жизнь Беларуси в 20-е гг.
18. Е.Мирович – организатор профессионального театра в БССР.
19. В.Голубок и белорусский национальный театр.
20. Изобразительное искусство Беларуси в 20-е гг.
21. Становление белорусского кинематографа в 20-е гг.
22. Музыка и музыкальная жизнь БССР в 1920-е гг.
23. Идеино-политическая ситуация в БССР в конце 20-х – начале 30-х гг. и ее влияние на культурные процессы.
24. Особенности развития архитектуры Беларуси в 20-е гг.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

ИСТОЧНИКИ

1. Тайны национальной политики ЦК РКП(б): IV совещание ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей в г. Москве 9-12 июня 1923 г.: Стенографический отчет. – М., 1992.
2. Мастацтва Савецкай Беларусі: Зб. дакументаў і матэрыялаў у 2 т. – Мн., 1976. – Т.1: 1917–1941.
3. Народное образование в СССР. Сб. док. 1917 – 1973. – М., 1974.
4. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: Сб. док. 1917–1973. – М., 1974.

ЛИТЕРАТУРА

5. Архітэктура Беларусі: Энцыкл. даведнік. – Мн., 1993.
6. Архитектура Советской Белоруссии. – Мн., 1986.
7. Воинов А.А. История архитектуры Белоруссии. В 2-х т. Т.2. – Мн., 1987.
8. Гісторыя беларускай літаратуры. У 4-х т. Т. 1. – 2-е выд. – Мн, 2001.
9. Гісторыя беларускай літаратуры. У 4-х т. Т. 2. – Мн., 1999.
10. Гісторыя канамастацтва Беларусі. У 4 т. Т.1. – Мн., 2001.
11. Гісторыя беларускай савецкай музыкі. – Мн., 1971.
12. Гісторыя беларускага тэатра: У 3-х т. Т. 2. – Мн., 1984.
13. Гісторыя беларускага мастацтва: У 6-ці т. Т. 4. – Мн., 1990.
14. Гісторыя беларускай савецкай драматургіі (1917 – 1955 гг.). – Мн., 1989.
15. Гісторыя беларускай літаратуры: ХХ ст. (20-50-я гг.). – Мн., 2000.
16. Дробов Л.Н. Живопись Советской Белоруссии (1917 – 1975). М., 1979.
17. Дрозд Л.М. Развитие средней общеобразовательной школы в Белоруссии. 1917–1941. – М., 1961.
18. Ершова Э.Б. Исторические судьбы художественной интеллигенции Белоруссии (1917-1941). – М., 1994.
19. История белорусского кино: В 2-х т. Т.1. – Мн., 1968.
20. Інстытут беларускай культуры. – Мн., 1993.
21. Лыч Л., Навіцкі У. Гісторыя культуры Беларусі. – Мн., 1996.
22. Народная адукацыя і педагагічная думка ў Беларусі (1917 – 1945). – Мн., 1993.

23. Нарысы гісторыі народнай асветы і педагагічнай думкі ў Беларусі. – Мн., 1968.
24. Нисневич Н., Нисневич С. Очерки по истории советской белорусской музыкальной культуры. – М.; Л., 1966.
25. Нисневич С.Г. Белорусская музыкальная культура. – Мн., 1971.
26. Новик Е.К. формирование кадров народного образования Белоруссии (1917 – 1941 гг.). – Мн., 1981.
27. Парашкоў С.А. Гісторыя культуры Беларусі. – Мн., 2003.
28. Перед крутым поворотом: Тенденции в политической и духовной жизни Беларуси (1925-1928 гг.). – Мн., 2001.
29. Платонаў Р.П. Лёсы. Гісторыка-дакументальныя нарысы аб людзях і малавядомых падзеях духоўнага жыцця ў Беларусі 20-30-х гадоў. – Мн., 1998.
30. Политика белорусизации и ее трагический финал // Становление и крушение однопартийной системы в СССР. 1917–1991. – Гомель, 1995.
31. Тэатральная Беларусь: Энцыклапедыя: у 2-х т. – Мн., 2002.
32. Ходзін С.М. Гісторыя культуры Беларусі ў 1920-1930-я гг. – Мн., 2001.
33. Шматаў В.Ф. Міхась Філіповіч. – Мн., 1971.
34. Энцыклапедыя літаратуры і мастацтва Беларусі: У 5 тт. – Мн., 1984–1987.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. Идеиная борьба по вопросу о содержании и путях развития белорусской культуры	5
2. Становление в БССР системы государственного руководства культурой	12
3. Белорусская культура в 1917 – 1920 гг.	15
4. Белорусская культура в 1921 – 1929 гг.	23
4.1. Становление в БССР системы образования	23
4.2. Становление системы просвещения и массовой информации	29
4.3. Особенности становления науки в БССР	32
4.4. Формирование системы художественной культуры	34
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	46
ТЕМАТИКА СООБЩЕНИЙ И РЕФЕРАТОВ	47
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	48

Учебное издание

Пурышева Наталья Михайловна

**КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА
И КУЛЬТУРА БЕЛАРУСИ
(1918-1920-х гг.)**

ПОСОБИЕ

Редактор *Т.В. Опиок*
Технический редактор *А. Н. Гладун*
Компьютерная верстка *В.С. Цумарева*
Корректор *Г.В. Тетерукова*

Лицензия ЛИ № 02330/278 от 30.04.04.

Сдано в набор 16.09.04. Подписано в печать **14.12.04**. Формат 60x84¹/₁₆

Бумага офсетная. Гарнитура Agial Cug. Усл.-печ. л. 3,0.

Уч.-изд. л. 3,2. Тираж **80** экз. Заказ № **514**.

Могилевский государственный университет
им. А.А. Кулешова, 212022, Могилев, Космонавтов, 1.

Напечатано на ризографе полиграфического отдела
МГУ им. А.А. Кулешова. 212022, Могилев, Космонавтов, 1.